

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 15.

11-го Апрѣля 1915 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

1915 годъ. **ТАМБОВСКІЯ** годъ LV.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 15-й.

11 Апрѣля

Издаются при Духовной Семинаріи. † Годов. цѣна 6 р. 25 к. съ дост. и перес.
Выходятъ еженедѣльно по субботамъ. † Подписка принимается въ Редакціи.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена Св. Анны, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, 3 февраля 1915 г., кавалерами Императорскаго ордена Св. Анны 3-й ст. а) въ награду прослуженія съ особеннымъ усердіемъ двѣнадцать лѣтъ сряду въ должностяхъ, поименованныхъ въ дополненіи п. 15, ст. 459, тома I св. зак. священниковъ церквей: Тихвинской г. Кирсанова Василя *Архангельскаго*, Соборной г. Кирсанова Θεодора *Добросердова* и Кладбищенской г.

Моршанска Василя *Алабовскаго*; б) въ награду особо усерднаго исполненія въ теченіе 25 лѣтъ обязанностей по обученію въ народныхъ школахъ священниковъ церквей: Успенской кладбищенской г. Тамбова Димитрія *Вадковскаго*, Александро-Невской при Тамбовской губернской больницѣ Владиміра *Предтеченскаго* и Николаевской г. Липецка церкви Алексія *Архангельскаго* и сель: Никольскаго на Токаѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда Сергія *Болховитянова*, Архангельскаго, того-же уѣзда Василя *Сиринова*, Ивановки, тоте-же уѣзда Александра *Зарубкинскаго*, Костинь—Отдѣльца, того-же уѣзда Іоанна *Алабовскаго*, Станичной Слободы, того-же уѣзда Николая *Соколова*, Казинки Липецкаго уѣзда Павла *Успенскаго*, Кирсановскаго уѣзда: Красивки Михаила *Казанскаго*, Новой Гавриловки Іоанна *Золотницкаго*, Старой Гавриловки Алексѣя *Добровольскаго*, Никольскаго Завидова Іоанна *Доброуравова*, Усманскаго уѣзда: Шульгина Василя *Уметскаго*, Стрѣлецкихъ Выселокъ Павла *Позднякова*, Сибири Вячеслава *Орлова*, Сокольниковъ Моршанскаго уѣзда Василя *Савурова*, Козловскаго уѣзда: Каменнаго Брода Николая *Стефановскаго*, Березовки Іоанна *Дмитрова*, Поповки Іоанна *Ольховскаго*, Ласина, Елатомскаго уѣзда Прокопія *Сохранскаго*, Савватѣмы того-же уѣзда Андрея *Полтова*, Разсказова, Тамбовскаго уѣзда Іоанна *Попова* и Оксельмѣва, Шацкаго уѣзда Василя *Вльскаго* и в) въ воздаяніе отличій, оказанныхъ по 18 п. 459 ст. того-же тома священниковъ церквей сель: Терновки, Борисоглѣбскаго уѣзда Димитрія *Веселовскаго* и Софѣина, Кирсановскаго уѣзда Іоанна *Влинова*.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Назначенъ на должность *благочиннаго* 2-го Борисоглѣбскаго округа священникъ с. Уварова Митрофанъ Лебедевъ.

Определены: предложеніемъ Его Высокопреосвященства, отъ 31 марта с./г. за № 2667, на имя Консисторіи, на должность *настоятеля* Моршанскаго Св.-Троицкаго Собора, вмѣсто скончавшагося протоіерея Іоанна Кобыкова, назначенъ протоіерей того же Собора Петръ Агатовъ, а на *вакансію священника* къ Моршанскому Собору определенъ, согласно прошенію, протоіаконь Тамбовскаго Каѳедральнаго Собора Владиміръ Дѣдовъ. На *вакансію протоіакона* при Тамбовскомъ Каѳедральномъ Соборѣ предложеніемъ Его Высокопреосвященства, отъ 3 сего апрѣля за № 2731, на имя Консисторіи, назначенъ діаконь Христорождественскаго Собора г. Тамбова Косма Стельмахъ, съ 1 числа сего апрѣля. На *священническое мѣсто*—къ церкви с. Сабурова-Березовки, Борисоглѣбскаго у., заштатный священникъ с. Песчанаго Козловскаго у., Іоаннь Старокадомскій, 31 марта; на *діако́нское мѣсто*—къ церкви с. Богословки, Кирсановскаго у., псаломщикъ с. Димитріевщины, Тамбовскаго у., Алексѣй Ясаковъ, 12 марта; на *псаломщическія мѣста*—къ Покровской церкви с. Кириллова, Спасскаго у., и. д., окончившій псаломщическо-діако́нскіе курсы при Вышинско-Куплинской школѣ Павелъ Миловановъ, 13 марта; къ церкви с. Бѣлой Слободы, Темников. у., и. д., окончившій курсъ Тамбовской миссіонерско-псаломщической школы Александръ Складневъ, 13 марта; къ Р.-Богородицкой ц. г. Лебедяни бывший псаломщикъ с. Христофоровки, Козловскаго у., Александръ

Калугинъ, 18 марта; къ церкви с. Большого Ломовиса, Моршанскаго у., *и. д.*, окончившій курсъ Тамбовской миссіонерско-псаломщической школы Евгений Чернѣвскій, 18 марта; къ церкви с. Жукова, Спасскаго у., *и. д.*, учитель церковно-приходской школы с. Тарханской Потьмы, того же у., Павелъ Вихровъ, 18 марта, къ церкви с. Адриановой Пустыни, Елатомскаго у., *и. д.*, бывшій воспитаникъ 3 кл. Тамбовской Духовной Семинаріи Леонидъ Камневъ, 18 марта; къ Архангельской ц. с. Пересыпкина, Кирсановскаго у., *и. д.*, окончившій псаломщическо-діаконскіе курсы при Вышинско-Куплинской школѣ Авраамъ Яркинъ, 18 марта; къ церкви с. Чубарова, Елатомскаго у., *и. д.*, окончившій курсъ Тамбовской миссіонерско-псаломщической школы Иванъ Поляковъ, 18 марта.

Перемѣнены: согласно прошенію, псаломщикъ с. Адриановой Пустыни, Елатомскаго у., Иванъ Васюшкинъ къ Воскресенской церкви г. Елатымы, 18 марта; псаломщикъ с. Чубарова, Елатом. у., Павелъ Скороходовъ къ церкви с. Красивки, Моршанскаго у., 18 марта; псаломщикъ Архангельской ц. с. Пересыпкина, Кирсановскаго у., Михаилъ Калугинъ къ церкви с. Перво-Никольскаго, Тамбовскаго у., 18 марта; діаконъ—с. Хитрова, Тамбовскаго у., Александръ Салтыковъ и с. Юрловой Сурены, Козловскаго у., Александръ Жасминовъ одинъ на мѣсто другого, съ возведеніемъ діакона Жасминова въ санъ священника, 14 марта.

Уволены за штатъ: согласно прошенію, діаконъ с. Осиновки, Кирсановскаго у., Іоаннъ Іевлевъ, 16 марта; діаконъ с. Богословки, того же у., Николай Виноградовъ, 10 марта.

Исключаются из списков за смертью: настоятель Моршанскаго Собора протоіерей Іоаннъ Кобяковъ 82 л., умеръ, состоя на службѣ, 26 марта; вдовъ; діаконовъ с. Вязовки, Тамбовскаго у., Іоаннъ Кедровъ 72 л., умеръ, состоя на службѣ, 24 февраля; вдовъ; псаломщикъ с. Андреевки, Борисоглѣб. у., Петръ Гусаревъ 25 л.; умеръ, состоя на службѣ, 5 марта; холостъ.

Назначены указными просфорнями: къ церкви с. Крюковки, Козловскаго у., дочь псаломщика того же села Анна Юрѣва, 1 апрѣля; къ церкви с. Сукманки, Борисоглѣбскаго у., вдова священника того же села Екатерина Озерова, 5 марта; къ церкви с. Чащина, того же уѣзда, вдова діакона Олимпиада Покровская, 17 марта; къ церкви с. Княжей-Байгоры, Усманскаго у., дочь умершаго діакона дѣвица Евдокія Попова, 2 апрѣля.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Тамбовской епархіи за
1913—1914 учебный годъ.

(Продолженіе).

Русскій языкъ. Обученіе русскому чтенію и письму велось тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ предыдущіе годы. Изученіе алфавита по звуковому методу продолжалось 2—2½ мѣсяца и заканчивалось обычно въ однихъ школахъ въ концѣ ноября, въ другихъ къ 20 декабря, въ рѣдкихъ русскихъ школахъ и въ школахъ мордовскихъ въ началѣ второй половины года. Къ концу учебнаго года дѣти младшей группы научились правильно разбирать и понимать отдѣльныя слова, предложенія и небольшія

статьи изъ классной книги и писать предложенія изъ двухъ-трехъ словъ.

При занятіяхъ съ остальными группами вырабатывались необходимыя достоинства чтенія: бѣглость, правильность, выразительность и сознательность. Путемъ чтенія статей изъ классной книги дѣти ознакомились съ важнѣйшими событіями изъ жизни русскаго народа, приобрѣли краткія свѣдѣнія изъ географіи родины и свѣдѣнія изъ внѣшняго міра.

Во всѣхъ группахъ обращалось вниманіе на заучиваніе и выразительное чтеніе стихотвореній, и гдѣ учитель владѣлъ умѣньемъ научить дѣтей выразительному чтенію басенъ и стихотвореній особенно «въ лицахъ», тамъ дѣти относились къ этому дѣлу съ большимъ интересомъ.

Начиная съ перваго года обученія, дѣти ознакомились съ грамматическими правилами, которыя усваивались ими преимущественно практически, путемъ предупредительной и повѣрочной диктовки. Курсъ правописанія почти вездѣ пройденъ весь, за исключеніемъ правилъ на употребленіе знаковъ правописанія.

Въ старшемъ отдѣленіи почти вездѣ велись пересказы и вообще работы по письменному изложенію мыслей.

Общая успѣшность по русскому языку можетъ быть признана вполнѣ удовлетворительною.

Книгами для обученія русскому языку въ разныхъ школахъ служили: Букварь Лебедева, букварь Лубенца, Тернавцева «Наша жизнь», Одинцова и «Святель» Лукашевичъ. Послѣдняя, по обширности заключающагося въ ней матеріала, не можетъ быть основательно прочитана даже въ школахъ съ 4 годичнымъ курсомъ, почему во

многихъ школахъ изъ нея полностью прочитывали только отдѣлы историческій и географическій, а изъ другихъ отдѣловъ нѣкоторыя статьи учащіе по своему усмотрѣнію опускали.

Грамматическія формы языка и правила правописанія изучались практически примѣнительно къ руководству Некрасова «Практической курсъ правописанія».

Во многихъ школахъ для развитія дѣтей, для поощренія ихъ успѣховъ по русскому языку и для воспитанія къ нему любви, устраивались литературныя чтенія съ пѣніемъ и туманными картинами въ праздничные и воскресные дни, а также съ елкою на святкахъ, во время которыхъ дѣти читали въ лицахъ заученныя басни и стихотворенія, о чемъ подробнѣе будетъ сказано далѣе.

Арифметика. Успѣхи въ этомъ предметѣ въ общемъ достигнуты хорошіе. Положенный по программѣ матеріаль изученъ и дѣтьми усвоенъ примѣнительно къ указаніямъ объяснительной записки. Въ нѣкоторыхъ школахъ съ трехгодичнымъ курсомъ обученія остались непройденными, за недостаткомъ времени, отдѣлы о дробяхъ и задачи на квадратныя и кубическія мѣры и на вычисленія времени. Такія школы въ небольшомъ количествѣ встрѣчаются во всѣхъ уѣздахъ епархіи, и о нихъ говорено было въ предыдущихъ отчетахъ.

Чистописанію, какъ отдѣльному предмету, не вездѣ въ школахъ учащіе удѣляли должное вниманіе, поэтому и успѣхами могутъ похвалиться далеко не всѣ школы. «Каллиграфія въ большинствѣ школъ, говоритъ въ своемъ отчетѣ Борисоглѣбскій наблюдатель, была не совсѣмъ удовлетворительная. Причиной тому служило слѣдующее обстоятельство. Учащіе, съ введеніемъ въ употребленіе

въ старшей группѣ книги Лукашевичъ III и IV годъ, гдѣ отдѣлы отечественной исторіи, географіи и природовѣденія, сравнительно съ прежнимъ учебникомъ Одинцова, довольно обширны, при 6 недѣльныхъ урокахъ по русскому чтенію не успѣвали прочитать всю книгу и въ цѣляхъ болѣе полного и обстоятельнаго усвоенія ея часто использовали уроки чистописанія въ старшей группѣ на написаніе пересказовъ и диктантовъ». Тоже отмѣчаетъ и Шацкій наблюдатель. Правильной работѣ въ письмѣ по мѣстамъ, кромѣ того, мѣшали тѣснота въ классахъ, неудобная классная мебель, неправильное освѣщеніе въ классныхъ комнатахъ и недостатокъ письменныхъ принадлежностей (Тамбовскій уѣздъ).

Въ нѣкоторыхъ школахъ Шацкаго и Тамбовскаго уѣздовъ введено прямое письмо, при чемъ Шацкій о. наблюдатель свидѣтельствуетъ, что результаты получались благоприятныя; онъ думаетъ, что съ теченіемъ времени это письмо, какъ болѣе легкое и удобное для начальной школы, вытѣснитъ письмо наклонное. А Тамбовскій о. наблюдатель говоритъ: «опытъ двухъ лѣтъ съ несомнѣнностію утверждаетъ въ томъ, что посадка учениковъ и отношеніе зрѣнія къ тетради болѣе нормальны при прямомъ письмѣ, чѣмъ при наклонномъ».

Во многихъ школахъ писали и полуставомъ.

Школы съ четырехгодичнымъ курсомъ обученія. Увеличеніе учительскихъ комплектовъ даетъ возможность въ школахъ съ двумя, тремя и болѣе учителями вводить четырехгодичный курсъ обученія. Польза этой мѣры очевидна и не требуетъ поясненій, тѣмъ болѣе, что о ней было говорено уже выше и сообщалось въ предыдущихъ отчетахъ. Здѣсь приходится только отмѣтить, что четвертыя

отдѣленія по мѣстамъ прививаются туго, частію потому, что населеніе недостаточно сознаетъ ихъ пользу, частію вслѣдствіе недостатка у крестьянъ въ рабочихъ рукахъ, вынуждающаго ихъ дѣтей въ 12-13 лѣтъ отвлекать отъ школы для хозяйственныхъ работъ. «Безъ обязательнаго обученія, замѣчаетъ Борисоглѣбскій о. Наблюдатель въ своемъ отчетѣ, четырехгодичный курсъ въ церковныхъ и земскихъ школахъ Борисоглѣбскаго уѣзда не скоро привьется по причинѣ малочисленности крестьянской семьи, вслѣдствіе постоянныхъ раздѣловъ, когда подростокъ въ 10—12 лѣтъ бываетъ необходимымъ помощникомъ по хозяйству. Замѣчено, что на четвертый годъ остаются въ школѣ дѣти или состоятельныхъ родителей, нанимающихъ для веденія хозяйства отдѣльныхъ работниковъ, или же изъ семействъ, гдѣ, помимо школьниковъ, насчитываются два-три взрослыхъ человѣка».

Чувствительнымъ тормазомъ для успѣховъ четвертыхъ отдѣленій одноклассныхъ школъ служила тѣснога въ школьныхъ помѣщеніяхъ. Такъ, напр., въ Шацкомъ уѣздѣ двухкомплектныя школы: Кермисинская, Куликовская, Рыслинская, Кашково-Раковская, Сергіевская, Шариковская, Польно-Конобѣвская и Сновоздевская имѣли только по одной классной комнатѣ, а потому занятія со вторыми комплектами происходили въ послѣобѣденное время, когда усталыя дѣти не съ такою впечатлительностію воспринимать преподаваемыя знанія, какъ въ первую половину дня. То же явленіе имѣло мѣсто и въ школахъ другихъ уѣздовъ епархіи.

Въ четвертый годъ обученія повторялось пройденное и сообщались дополненія по Закону Божію въ предѣлахъ Синодальной программы 1911 г. Учебными руководствами

служили книги Протоіереевъ Темномѣрова и Смирнова. По рускому языку вмѣстѣ съ чтеніемъ статей литературнаго характера, преимущественно изъ образцовыхъ писателей въ памяти и сознаніи учащихся укрѣплялись этимологическія и синтаксическія правила, при чемъ болѣе или менѣе подробно учащіеся были ознакомлены съ измѣняемыми и неизмѣняемыми частями рѣчи, съ предложеніями и знаками препинанія въ нихъ. Письменные работы были преимущественно самостоятельнаго характера, въ формѣ пересказовъ, описаній, составленія писемъ и т. п. По Ариметикѣ пройдены отдѣлы: о вычисленіи площадей и объемовъ, о вычисленіи времени, о простыхъ дробяхъ и въ лучшихъ школахъ о дробяхъ десятичныхъ. Въ школахъ Шацкого уѣзда рѣшались задачи путемъ приведенія къ единицѣ на правила—тройное, смѣшенія, товарищества и процентовъ. Съ четырехгодичнымъ курсомъ обученія дѣйствовали: въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ 10 школѣ, изъ нихъ въ 8 школахъ всѣ ученики держатъ выпускной экзаменъ въ концѣ третьяго года ученія, а на четвертый годъ остаются ученики, уже имѣющіе свидѣтельства объ окончаніи курса, для полученія похвального листа (приблизительно 1% ко всему количеству окончивающихъ курсъ въ церковныхъ школахъ уѣзда). Программа для нихъ не расширяется. Только въ двухъ школахъ—Станичной Слободы и Архангельской 2 школѣ на четвертомъ году обученія программы увеличиваютъ примѣнительно къ программѣ двухклассной школы. Въ Моршанскомъ уѣздѣ такихъ школѣ было 39 съ 351 учащихся обоюго пола. Въ Шацкомъ уѣздѣ числилось 42 школы, а дѣйствовали 35; изъ остальныхъ же шесть не открывали четвертаго года обученія за неимѣніемъ желающихъ учиться, а одна

потому, что существуетъ только два года. Затѣмъ въ Козловскомъ уѣздѣ было 53 школы, въ Спасскомъ—8, въ Липецкомъ—13, въ Темниковскомъ—15, Лебедянскомъ—5, Усманскомъ—11, Тамбовскомъ—5 и въ Кирсановскомъ—26. Елатомскій наблюдатель числа школь съ четырехгодичнымъ курсомъ обученія не указываетъ, ограничиваясь такой фразой: «теперь въ большинствѣ школь по четыре отдѣленія».

Количество учащихся въ четвертомъ отдѣленіи колеблется отъ 3 до 16 человекъ.

Общее число школь съ четырехгодичнымъ курсомъ обученія, не смотря на указанные выше неблагоприятныя условія, въ нынѣшнемъ году возросло до 228, превысивъ цифру прошлаго года на 21, при чемъ въ это число не входятъ школы Елатомскаго уѣзда, о которыхъ доставлены наблюдателемъ неопредѣленныя свѣдѣнія; онѣ общее количество школь съ четырехгодичнымъ курсомъ обученія увеличатъ на значительное число.

Въ двухклассныхъ школахъ Грязинской, Ушаковской и при Иоанно-Богословской церковно-учительской школь курсъ обученія былъ шестилѣтній примѣнительно къ программамъ второклассныхъ школь. За исключеніемъ дидактики съ практическими уроками и гигиены, а въ остальныхъ пятилѣтній, кромѣ школы Кадомскаго женскаго монастыря, гдѣ второго класса, за недостаткомъ учащихся, не было. Успѣшность школь неодинаковая. Въ Грязинской, Алексѣевской, Ушаковской, Шапкой, Цибизовской, Добринской, Темниково-Саровской, Паново-Кустовской, Трескинской, Козловской Св. Владимірской и образцовой при Иоанно-Богословской церковно-учительской школ. программы пройдены и усвоены хорошо.

Для Усманской Кирилло-Меодіевской школы учебный год сложился неблагоприятно, вследствие частой смѣны учащихся. Ученики, не успѣвъ освоиться и привыкнуть къ требованіямъ однихъ учащихся, по уходѣ ихъ должны были примѣняться къ спросамъ и приѣмамъ другихъ. Въ теченіе года неоднократно измѣнялось росписание уроковъ. Программа по Закону Божію, ариѳметикѣ, свѣдѣніямъ о явленіяхъ природы и геометрическому черченію не были закончены. Приборовъ по черченію и физикѣ никакихъ нѣтъ, между тѣмъ школа съ матеріальной стороны обезпечена и могла бы таковыя имѣть. Съ внѣшней стороны школа приведена въ порядокъ. Въ нынѣшнемъ году она лишилась своего попечителя Соборнаго г. Усмани почившаго протоіерея Василія Іоанновича Никольскаго, которому обязана своимъ основаніемъ и открытіемъ, обезпеченіемъ и лучшими днями своей жизни. Преемникъ его протоіерей Вас. Сергіевскій принимаетъ мѣры къ поднятію школы на должную высоту.

Черненовскую школу ежегодно преслѣдуютъ эпидеміи, благодаря болотистой мѣстности. Въ нынѣшнемъ учебномъ году въ селѣ Черненомъ свирѣцствовала эпидемія скарлатины, и населеніе долго оставалось безпомощнымъ, пока Епархіальный Наблюдатель не заявилъ о необходимости скорѣйшей медицинской помощи Врачебному Инспектору. Помощь была подана и къ декабрю мѣсяцу эпидемія прекратилась. Съ этого времени открылись въ школѣ и занятія. Это обстоятельство, а затѣмъ смѣна учащихся (выбыли два учителя) неблагоприятно отразились на успѣхахъ школы.

Экзамены. Закончился учебный годъ въ школахъ выпускными экзаменами. Ихъ производили назначенныя

Отдѣленіями комиссіи въ промежутокъ времени съ конца апрѣля по 15 мая. По экзаменамъ опредѣлялось достоинство достигнутыхъ каждою школою успѣховъ.

Въ Усманскомъ уѣздѣ въ экзаменаціонныя комиссіи представлены были дѣти 86 школъ, въ количествѣ 361 мальч. и 215 дѣвочекъ, всего 576 человѣкъ, которыя и были признаны достойными полученія свидѣтельствъ объ окончаніи школы. Въ среднемъ на каждую школу приходится 6,5 учениковъ. Въ двухъ школахъ с. Мордова, по случаю недавняго введенія въ нихъ четырехгодичнаго курса обученія, экзаменовъ не было. Весьма хорошіе успѣхи на экзаменахъ оказали школы: Покровская г. Усмани, Артемовская, Больше-Даниловская, Борисовская, Бѣляевская, Верхне-Матренская, Верхне-Мосоловская, Демшинская Пророко-Осіевская, Добринско-Высельская, Дрязгинская (у учительницы Иванчиковой), Коробовская, Крутинско-Байгорская, Мазейская, Нижне-Матренская Богоявленской церкви, Нижне-Матренская Николаевской церкви, Нижне-Мосоловская, Новочеркутинская, Павловская, Софѣинская женскаго монастыря, Чамлыко-Талицкая и особенно Шмаровская. Въ 29 школахъ успѣхи обнаружены хорошіе, въ 33 удовлетворительные и въ 5 (Демшинской, Карпельской Рыбье-Ярской, Тихвинской и Чернѣвской) слабые. Въ двухклассныхъ школахъ выдержали успѣшно выпускные экзамены 7 человѣкъ.

Въ Тамбовскомъ уѣздѣ были представлены къ экзаменамъ учащіеся отъ 115 одноклассныхъ школъ, въ количествѣ 623 мальчиковъ и 362 дѣвочекъ, всего 985 человѣкъ, по сравненію съ предыдущимъ годомъ болѣе на 92 человѣка. Выпускныхъ испытаній не было въ семи школахъ Богословско-Новиковской, Найденской, Татарщин-

ской, Столовской, Александровской на Савалѣ, Бѣломѣстно-Двойневской, какъ не имѣвшихъ старшихъ отдѣленій и Татановской по неподготовленности дѣтей. Въ концѣ отчетнаго года Отдѣленіемъ было сдѣлано распоряженіе по школамъ уѣзда представлять къ экзаменамъ все старшее отдѣленіе, а не однихъ только лучшихъ способныхъ учениковъ. Въ двухклассныхъ школахъ успѣшно выдержали выпускные экзамены 15 мальчиковъ и 2 дѣвочки, всего 17 человекъ. По достигнутымъ успѣхамъ школы можно раздѣлить на 5 группъ. Къ первой группѣ относятся четыре школы съ отличною успѣшностью: Незнановская, Токаревская, Бондарская и Разказовская Св. Владимирская. Вторую группу, достигшую хорошей успѣшности, составляютъ 23 школы: Тамбовскія городскія—Покровская, образцовая Св. Ольгинская, Христо-Рождественская (кромѣ Закона Божія), Введенская, Богородичная, Лазаревская мужская, Архангельская (кромѣ Закона Божія), Кривополянская, Красногородско-Крѣушинская, Попково-Слободская, Прибытковская, Сампурская (въ селѣ), Лысогорская, Паново-Кустовская женская, Пахатно-Угловская образцовая, Павловская, Космодамианско-Слободская, Больше-Никольская, Селезневская, Коровинская, Бабинская, Семёновская и Иноземческо-Духовская. Затѣмъ слѣдуютъ 84 школы съ успѣшностью удовлетворительною. Въ десяти школахъ программы хотя и выполнены, но слабо усвоены учащимися. Это школы: Арженская, Ахтырская, Громушенская, Измайловская, Найденская, Новознаменская, Серединовская, Суравская, Татановская и Митропольская. Со слабою успѣшностью была школа Столовская.

По Борисоглѣбскому уѣзду въ одноклассныхъ школахъ окончило курсъ 437 мальчиковъ и 288 дѣвочекъ, въ

двухклассной школѣ 8 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ, всего 739 человекъ, что составляетъ 10% ко всему числу учащихся въ церков. школахъ уѣзда. Выпускныхъ экзаменовъ не было въ 9 школахъ: 1) въ Казанской г. Борисоглѣбска, гдѣ изъ трехъ учениковъ старшей группы двое заболѣли предъ началомъ экзамена, а дѣвочка въ апрѣлѣ оставила школу для подготовки въ гимназію, 2) Бурнакской 1-й, 3) Калиновской и 4) Цвѣтовской потому, что онѣ послѣ перерыва начали дѣйствовать только съ одной младшей группой, 5) въ Липовской и 6) Шапкинской 2-й, вслѣдствіе оставленія школы учениками старшей группы, которыхъ отвлекли родители на полевые работы, 7) Чащинской, 8) Мучкапской 1-й и 9) Мучкапской 2-й по случаю эпидеміи сыпного тифа. Успѣховъ школы достигли: 15 — отличныхъ, 37 очень хорошихъ, 39 хорошихъ, 15 удовлетворительныхъ и 2 посредственныхъ.

Въ Темниковскомъ уѣздѣ въ одноклассныхъ школахъ выдержали выпускные экзамены 159 мальчиковъ и 75 дѣвочекъ, всего 234 человекъ и въ двухклассной Саровской — 14 мальчиковъ.

Изъ 94 одноклассныхъ школъ Козловскаго уѣзда было представлено къ выпускнымъ экзаменамъ 298 мальчиковъ и 264 дѣвочки, всего 562 человекъ, въ среднемъ по 6 человекъ на школу. Всѣ они удостоены свидѣтельствъ объ окончаніи школы. Въ шести школахъ выпускныхъ экзаменовъ не было: въ Андреевской, Крѣшинской, Ново-Кленской и Хоботець-Ново-Богоявленской, по неимѣнію учащихся въ третьей группѣ, Боговленско-Суренской — вслѣдствіе прекращенія занятій по случаю эпидеміи тифа среди учениковъ и въ Христофоровской — вслѣдствіе неподготовленности учащихся къ экзамену. — По успѣшности,

какая была достигнута въ школахъ по всѣмъ предметамъ, ихъ можно раздѣлить на четыре разряда: 1) весьма хорошія 29, а именно — Александрово-Рѣдкинская, Бакинская, Богородицко-Суренская, Гололобовская, Дмитріево-Бѣль-ская, Епанчинская, Заворонежская, Иловой-Рождествен-ская, Каменно-Бродская, Крестовоздвиженская, Кріушин-ская, Мало-Пупковская, Ново-Тарбѣвская, Ново-Юрьев-ская, Плосская, Подгоринская, Ранинская, Семеновская, Обще-Городская, Средне-Пупковская, Старо-Сеславинская, Старо-Хмѣлевская, Старо-Юрьевская, Троицко Дубровская, Турмасовская, Успенская, Усть-Затонецкая, Чурюково-Введенская и Чурюково-Заворонежская; 2) очень хорошія—28; 3) 44 школы съ удовлетворительнымъ успѣхомъ и 4) одна—Красивская не совсѣмъ удовлетворительная. Въ двухклассной школѣ, успѣшность которой признается весьма хорошою, выдержали выпускные экзамены 13 дѣвочекъ.

Въ двухклассныхъ школахъ Липецкаго уѣзда призна-ны достойными свидѣтельства объ окончаніи курса 26 маль-чиковъ и одна дѣвочка, и въ одноклассныхъ—395 маль-чиковъ и 178 дѣвочекъ, всего по школамъ обоихъ типовъ 600 человекъ, болѣе прошлаго года на 47 человекъ. Число окончившихъ курсъ составляетъ 110/0 общаго количества учащихся; изъ него на каждую школу приходится по 9 человекъ. Не представили дѣтей къ выпускному экза-мену 3 одноклассныхъ школы: Бутырская и Часто-Дуб-ровская по случаю введенія въ нихъ четырехгодичнаго курса обученія и Казинская, по случаю эпидемическихъ заболѣваній въ селѣ и среди учащихся.

Весьма хорошихъ успѣховъ достигли три одноклас-сныхъ школы—Соборная въ Липецкѣ, Красивская и Хру-

щевская, съ хорошою успѣшностію были 19 школъ: Покровская и Успенская городскія, Александрo-Маринская, Больше-Избердѣвская, Больше-Самовецкая, Грязинская, Желто-Песковская, Каменская, Капитанщинская, Корневщинская, Крутохуторская, Кузьмино-Отвержская, Ладыгинская, Лосино-Лукинская, Никольская, Романовская, Студенско-Хуторская, Средне-Лукавская и Фоновская. Школа Двурѣченская женская съ недостаточною успѣшностію, а остальные—съ успѣшностію удовлетворительною.

Въ Елатомскомъ уѣздѣ выпускные экзамены произведены въ 77 одноклассныхъ и въ двухклассной школахъ. Изъ представленныхъ къ экзаменамъ 313 мальчиковъ и 142 дѣвочекъ удостоены испытательными комиссіями, конхъ было 59, свидѣтельствъ объ окончаніи курса 306 мальчиковъ и 142 дѣвочки, въ томъ числѣ 3 мальчика, окончившіе VI отдѣленіе Ушаковской двухклассной школы. Не было выпускныхъ экзаменовъ въ школахъ—Вѣрьевской, Кольдюковской и Савватемской, по неподготовленности къ экзамену, недостатку и малолѣтству учащихся: старшихъ отдѣленій въ этихъ школахъ не было. На разряды по успѣхамъ Елатомскій о. наблюдатель школъ не раздѣляетъ, а равно и въ частности не указываетъ, какихъ успѣховъ достигли тѣ или другія школы уѣзда, ограничиваясь, къ сожалѣнію, подобно Темниковскому о. наблюдателю, общимъ замѣчаніемъ, что «всѣ школы уѣзда выполняли свое дѣло удовлетворительно».

Въ школахъ Лебедянскаго уѣзда успѣшно окончили курсъ ученія 345 человекъ, въ томъ числѣ мальчиковъ 239 и дѣвочекъ 106. По успѣхамъ школы могутъ быть раздѣлены: на отличныя (6), очень хорошія (28), хорошія (20) и удовлетворительныя (6).

По Шацкому уѣзду выпускные экзамены были произведены въ Шацкой двухклассной и въ 81 одноклассной школахъ. Удостоены по экзамену свидѣтельствъ объ окончаніи курса 280 мальчиковъ и 141 дѣвочка, всего 421 человекъ; изъ нихъ 7 человекъ окончили курсъ V отдѣленія двухклассной школы, остальные—одноклассной. Въ среднемъ на каждую школу приходится 5,1 человекъ. Экзамена не было въ 10 школахъ: Ждановской, Казачьинской 2-й, которыя какъ недавно открытыя, имѣли только по два первыхъ отдѣленія, Пертовской—потому, что въ ней, въ виду тѣсноты помѣщенія, на четвертый годъ приѣма не бываетъ, а нынѣшній годъ и оказался именно четвертымъ; въ Свищевской потому, что въ ней и приемъ и выпускные экзамены бываютъ черезъ годъ, вслѣдствіе чего въ нынѣшнемъ году тамъ не было ни второго, ни четвертаго отдѣленій; въ Ципляковской—все учащіяся 3-го отдѣленія преждевременно разошлись на хозяйственные работы и въ Ст.-Островской, Спасской, Саблинской, Черноярской и Шариковской потому, что въ нихъ отчасти по новизнѣ дѣла, отчасти по другимъ причинамъ не сформировались четвертыя отдѣленія. Хорошихъ успѣховъ достигли 30 школъ: Агламазовская, Борковская, Бѣлорѣченская, Выш.-Купленская образцовая, Верхне-Мальцевская, Еммануиловская, Золото-Полянская, Казачьинская 1-я, Кашково-Раковская, Каверинская, Кермисинская мужская, Княжевская, Лѣсно-Конобѣвская, Мало-Студенецкая женская, Ново-Березовская, Оксельмѣвская, Покровская, Марьинская, Пельно - Конобѣвская, Пертовская, Старо-Чернѣвская, Старо - Березовская, Сотницынская, Свищевская, Шаморгская, Шеметовская, Юриновская, Быково-Горская, Татариновская и Ждановская. Въ пяти

школахъ—Алѣевской, Мало-Проломской, Федяевской, Ольховской и Ципляковской успѣшность была посредственная и въ Ново-Чернѣвской—слабая. Въ остальныхъ 57 школахъ успѣшность удовлетворительная.

Въ Кирсановскомъ уѣздѣ экзамены были произведены въ двухклассной школѣ и въ 100 одноклассныхъ.

Сдали удовлетворительно экзаменъ и удостоены свидѣтельствъ 7 мальч. и 2 дѣв. объ окончаніи двухклассной школы и 417 мал. и 288 дѣв. объ окончаніи одноклас. школы, всего 714 человекъ, что даетъ въ среднемъ 7 чел. на школу. Не было выпускныхъ экзаменовъ въ 5 школахъ: Балыклейской, Караваинской, Лядовской, Оржевской при мужскомъ монастырѣ и Свѣчиновской: въ первыхъ двухъ въ виду предстоящаго введенія 4-хъгодичнаго курса, въ Лядовской дѣвочки (двѣ) по домашнимъ обстоятельствамъ не явились къ экзамену, а въ двухъ послѣднихъ школахъ, какъ недавно открытыхъ, не было старшаго отдѣленія.

По успѣшности двухклассная школа относится къ хорошимъ, одноклассныя раздѣляются такъ: хорошихъ 30, удовлетворительныхъ 73 и неудовлетворительныхъ 2.

Школы Спасскаго уѣзда выпустили съ свидѣтельствомъ объ окончаніи курса 216 мальчиковъ и 103 дѣвочки, всего 319 человекъ; изъ нихъ 265 окончили курсъ 3 отд., а 54 курсъ 4-го отдѣленія. Выпускныя испытанія состоялись въ 59 школахъ, а въ 5 школахъ экзаменовъ не было: въ Сядемской, Пичнандиной и Салтыковской, за отсутствіемъ въ нихъ 3 отдѣленія, въ Журавкинской мужской—за открытіемъ въ ней 4 отдѣленія и въ Гальчевской, за неподготовленностію учащихся по болѣзни учителя.

Спасскій уѣздъ въ значительной своей части населенъ мордвой.

Въ однѣхъ школахъ сего уѣзда обучаются чисто русскія дѣти, въ другихъ—чисто мордовскія и въ третьихъ—тѣ и другія. Соотвѣтственно этому, о. уѣздный наблюдатель оцѣнку успѣшности школъ сводить къ двумъ группамъ. Въ первой группѣ—школъ русскихъ и смѣшанныхъ—съ хорошею успѣшностію были школы: Соборная, Леплейская, Киселевская, Хомутовская, Кирилловская единовѣрческая, Кирилловская Покровская, Новинская и Вознесенская въ г. Спасскѣ; съ вполне удовлетворительною успѣшностію школъ было 11, съ удовлетворительною 12 и двѣ школы—Три-Липяговская и Гоголево-Борская съ успѣшностію не вполне удовлетворительною. Во второй группѣ изъ мордовскихъ школъ хорошей успѣшности достигли школы Вудыгинская, Голышевская, Вадово-Селищенская, Промзинская, Ново-Вадиковская и Аксеновская, вполне удовлетворительною успѣшности—8 и удовлетворительною 14 школъ. Школы Гальчевская, Старо-Пичиморская и Пичпандинская были съ слабой успѣшностію или же съ невыполненною программю.

Изъ 114 одноклассныхъ школъ Моршанскаго уѣзда представили дѣтей къ выпускнымъ экзаменамъ 106 школъ. Удостоены полученія свидѣтельствъ 395 мальчиковъ и 176 дѣвочекъ, всего 571 человекъ или въ среднемъ отъ каждой школы 5,39 человекъ. Въ числѣ сдавшихъ экзаменъ 236 человекъ окончили курсъ четырехгодичной школы. Экзаменовъ выпускныхъ не было въ 8 школахъ: Алкуже-Борковской, Космачевской, Перкинской, Серповской (вслѣдствіе эпидеміи), Старо-Грязновской (по небрежности учительницы, теперь уволенной), Крутецкой (дѣти

ушли на весеннія работы до экзамена), Николаевской с. Русскаго (за неимѣніемъ 3 отдѣленія) и Старо-Устинской (вслѣдствіе открытія 4 отдѣленія). По успѣшности школы раздѣляются такъ: Вознесенская городская, Больше-Пичаевская, женская и Соборная мужская весьма хорошая, 34 хорошія, 34 вполне удовлетворительная, 42 удовлетворительныя и въ одной школѣ Ракшинской успѣшность неудовлетворительная.

Успѣшность каждой школы въ отдѣльности отмѣчена въ наблюдательскихъ вѣдомостяхъ.

Всего окончившихъ курсъ въ начальныхъ школахъ было 6.605 человекъ, въ томъ числѣ въ двухклассныхъ— 107, одноклассныхъ—6.454 и грамоты 44. Противъ прошлаго года (6290 чел.) количество успѣшно выдержавшихъ выпускные экзамены увеличилось на 315 человекъ.

Изъ *прикладныхъ знаній* въ школахъ обучались рукодѣлію, столярному и переплетному ремесламъ, военному строю и гимнастикѣ.

Рукодѣліе въ школахъ преподается безъ системы, безъ опредѣленнаго плана и метода. Опредѣленной программы по рукодѣлію нѣтъ, методическихъ руководствъ къ преподаванію также нѣтъ, по этому каждая учительница ведетъ уроки этого предмета, какъ умѣетъ. На урокахъ рукодѣлія дѣти обучаются вязанію чулокъ, перчатокъ, кружевъ, салфетокъ, скатертей, вышиванію по канвѣ, въ тамбуръ, строчкой, гладью, шитью простого бѣлья и въ рѣдкихъ случаяхъ (въ нѣкоторыхъ школахъ Моршанскаго уѣзда) изготовленію предметовъ церковнаго употребленія.

Въ Кирсановскомъ уѣздѣ по рукодѣлію занимались въ 10 женскихъ и 10 смѣшанныхъ школахъ учительницы

общеобразовательныхъ предметовъ бесплатно и три особо приглашенныхъ лица, изъ коихъ одно получало плату отъ завѣдывающаго школой (Инжавинской). Матеріалы для рукодѣлія въ большинствѣ школъ дѣвочки носили свои. Шестъ школъ—Кирсановская монастырская, Инжавинская, Оржевская монастырская, Покровско-Глуховская, 2-я Гавриловская и Колайсская участвовали своими экспонатами на бывшей въ сентябрѣ 1913 г. въ г. Кирсановѣ сельско-хозяйственной и кустарной выставкѣ, при чемъ Инжавинская и Оржевская монастырская удостоены награжденія похвальнымъ листомъ.

Изъ 19 школъ Лебедянскаго уѣзда въ трехъ (Копыльской, Покровской и Сланской) школахъ рукодѣлію обучали отдѣльныя учительницы, а въ остальныхъ учительницы общеобразовательныхъ предметовъ, получая за свой трудъ небольшое вознагражденіе изъ мѣстныхъ церковныхъ или попечительскихъ средствъ. Работали дѣти большею частію для себя и своихъ домашнихъ изъ своего же матеріала и лишь въ немногихъ школахъ изъ матеріала, пріобрѣтеннаго на церковныя и попечительскія средства.

Въ Елатомскомъ уѣздѣ рукодѣліемъ занимались всѣ женскія школы и 9 смѣшанныхъ школъ съ преобладающимъ количествомъ дѣвочекъ. Изъ обучавшихъ рукодѣлію только одна учительница Больше-Кусморской образцовой школы получала за свой трудъ 60 руб. въ годъ.

Изъ остальныхъ уѣздовъ рукодѣлію обучались: 1) въ Козловскомъ—48 школъ, при чемъ дѣвочки во многихъ школахъ вышивали себѣ костюмы и въ нихъ являлись на экзамень, 2) въ Темниковскомъ—7 школъ, 3) въ Моршанскомъ—26 школъ, изъ коихъ Николаевская г. Мор-

шанска имѣла отдѣльную учительницу съ жалованіемъ 180 руб. отъ попечителя школы Вас. Гр. Бѣлоусова, 4) въ Липецкомъ—2 школы, 5) въ Усманскомъ—6 школѣ занимались рукодѣліемъ отъ 2 до 4 часовъ пополудни; 6) въ Борисоглѣбскомъ—всѣ женскія школы; 7) въ Тамбовскомъ—14 школѣ; 8) въ Шацкомъ 23 школы, съ пособіемъ отъ Отдѣленія по 10 руб. на каждую школу для приобрѣтенія рукодѣльныхъ матеріаловъ и 9) въ Спасскомъ—9 школѣ, изъ коихъ одна Кирилловская образцовая платила изъ своихъ средствъ учительницѣ 60 руб.

Въ общемъ рукодѣліе развивается туго главнымъ образомъ потому, что на постановку его въ школахъ нѣтъ средствъ, а между тѣмъ слѣдовало бы его поднять, ибо замѣчено, что крестьяне весьма охотно посылаютъ своихъ дѣвочекъ въ тѣ школы, гдѣ обучаютъ рукодѣлію.

Военному строю и гимнастикѣ также по недостатку средствъ обучали въ немногихъ школахъ. Въ Кирсановскомъ уѣздѣ въ Ивановской и въ Спасскомъ—въ Ново-Бадиковской школахъ это дѣло вели два раза въ недѣлю отставные унтеръ-офицеры за небольшое вознагражденіе (16 руб. въ годъ); въ Елатомскомъ уѣздѣ въ Мало-Кусморской учитель Зоткинъ и въ Мокринской псаломщикъ Владимірцевъ бесплатно; въ Липецкомъ—въ Грязинской двухклассной на средства школы и въ Красиловской одноклассной на средства завѣдующаго школою; въ Тамбовскомъ—въ Лазаревской г. Тамбова на средства Благотворительнаго Комитета (60 руб. въ годъ); въ Борисоглѣбскомъ—въ школѣ дер. Татановки учителемъ бесплатно и въ Лебедянскомъ уѣздѣ въ Николаевской г. Лебедяни и Яковлевской. Особенно же хорошо было поставлено обученіе военному строю и гимнастикѣ въ Троицко-Ива-

новской школѣ Козловскаго уѣзда, благодаря исключительному вниманію къ этому дѣлу завѣдующаго школою сваяш. Ѳ. П. Тихомирова, который изъ своихъ средствъ въ теченіи 15 лѣтъ платитъ инструктору Еричеву, дѣлающему 42 урока въ годъ, по 30 коп. за урокъ. Въ нынѣшнемъ году о. Тихомировымъ израсходовано на жалованье Еричеву 12 руб. 60 коп., на отдѣлку присланныхъ Интендантствомъ 50 ружейныхъ ложъ 19 р. 40 к. и кромѣ того, на его же средства ученики одѣты въ военную форму, имѣютъ шапки, погоны, пояса, а унтер-офицеры и пашки.

Обученіе переплетному мастерству правильно было поставлено въ двухклассныхъ школахъ Усманской Кирилло-Меодіевской и Темниковско-Саровской. Первая имѣла усовершенствованныя машины для обрѣза книгъ и картона, золоченія, прессъ, пять наборовъ мѣднаго; три гартоваго шрифта, много виньетокъ и орнаментовъ и исполняла много заказовъ отъ Отдѣленія и мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Также и столярному ремеслу обучались только въ двухъ школахъ—одноклассныхъ: въ вышеупомянутой Ивановской, Кирсановскаго уѣзда и въ с. Поселкѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда. Въ послѣдней школѣ къ концу отчетнаго года научились дѣлать табуреты. Работа, хотя и не отличалась особой чистотой отдѣлки, но была прочная. Табуреты продавались отъ 40 до 50 коп. за штуку. Мѣстное населеніе очень интересуется этою отраслю обученія.

Да и не въ одномъ этомъ селѣ интересуются прикладными знаніями въ школѣ, ибо польза ихъ очевидна, поэтому желательно было бы, чтобы эти знанія насаждались въ церковныхъ школахъ возможно шире. Къ сожалѣнію, отсутствіе средствъ лишаетъ пока школьныхъ дѣятелей возможности осуществлять эту важную задачу.

Вечернихъ классовъ для обученія грамотѣ взрослыхъ и повторительныхъ занятій для окончившихъ школу нигдѣ въ отчетномъ году не было. Вечернія же занятія съ учениками старшаго отдѣленія для лучшей подготовки ихъ въ выпускныхъ экзаменахъ практиковались во многихъ школахъ. Точныя свѣдѣнія имѣются только о четырехъ уѣздахъ—Кирсановскомъ, Козловскомъ, Тамбовскомъ и Моршанскомъ. Въ первомъ занятія вечернія шли въ 25 школахъ, при чемъ женская школа Оржевскаго монастыря занималась вечерами ежедневно, а въ остальныхъ школахъ отъ 10 до 30 разъ въ годъ, всего въ теченіи года 575 разъ. Кромѣ того, въ Хмѣлинской школѣ съ октября до января, раза по 3—4 въ недѣлю, велись занятія съ дѣтьми отъ 13 до 15 лѣтъ, не имѣющими почему либо возможности ежедневно регулярно посѣщать школу и обучаться грамотѣ. Велъ эти занятія о. завѣдующій, посвящая время изученію молитвъ и чтенію статей религіозно-нравственнаго содержанія. Посѣщали занятія чело^вкъ 50—60.

Въ Моршанскомъ уѣздѣ занятія вечеромъ съ учениками старшихъ отдѣленій велись въ 26, въ Козловскомъ въ 15 и въ Тамбовскомъ въ 14 школахъ.

Народныя чтенія при церковно-приходскихъ школахъ были широко развиты по всей епархіи. Въ частности, въ Елатомскомъ уѣздѣ въ 23 школахъ было сдѣлано 138 чтеній религіозно-нравственнаго характера, преимущественно въ воскресные и праздничные дни, между утреней и литургіей или въ послѣобѣденное время. Слушателями были дѣти и взрослые. Предметомъ чтеній служили или дневные евангеліе и апостоль, или житія святыхъ и исторіи праздниковъ.

Въ Спасскомъ уѣздѣ чтенія велись въ нѣкоторыхъ школахъ для взрослыхъ и дѣтей вмѣстѣ, въ нѣкоторыхъ только для учащихся. Первыхъ чтеній было сдѣлано 283 въ 25 школахъ; вторыхъ 549 въ 47 школахъ. Определенной программы чтеній не было. Читались книги религіозно-нравственнаго содержанія, историческаго, географическаго, изъ быта крестьянъ, изъ области сельскаго хозяйства. Школы — Соборная, Красно-Дубровская, Ширингушская, Булдыгинская и Мордово - Полянская имѣютъ волшебные фонари и устроили у себя 35 чтеній для дѣтей и взрослыхъ съ туманными картинами, которыя онѣ, при посредствѣ уѣзднаго наблюдателя, получали отъ Нарышкинскаго общества Народныхъ чтеній въ г. Тамбовѣ. Въ 32 школахъ чтенія сопровождались пѣніемъ народнаго гимна, тропарей, пѣснопѣній всенощнаго бдѣнія и литургій, молитвъ, а иногда и свѣтскихъ пѣсень. На чтеніяхъ во многихъ школахъ учащимися декламировались стихотворенія и басни. Число слушателей изъ взрослыхъ колебалось отъ 50 до 200 человекъ, учащіеся же обычно присутствовали на чтеніяхъ всѣ.

На воскресныхъ и праздничныхъ чтеніяхъ, преимущественно религіозно-нравственнаго содержанія, въ школахъ Липецкаго уѣзда число слушателей простиралось отъ 100 до 300 человекъ. Въ 15 школахъ было предложено 135 чтеній.

Такія же чтенія состоялись въ теченіи года въ 39 школахъ Тамбовскаго уѣзда, а 8 февраля 1914 г. для учащихся церковно-приходскихъ школъ г. Тамбова было предложено въ залѣ Народныхъ чтеній чтеніе съ туманными картинами о Святителѣ Питиримѣ и готовившемся въ то время торжествѣ его прославленія.

Въ Шацкомъ уѣздѣ чтенія съ туманными картинами велись при 14 школахъ. Всѣхъ такихъ чтеній было 216. По точному подсчету ихъ посѣтили 35207 человекъ. Въ школахъ Альдинской, Агламазовской, Шеметовской и Кашково-Раковской фонари имѣются свои, а остальные и фонари и картины къ нимъ получаютъ отъ Уѣзднаго Комитета Попечительства о народной трезвости. Лекторами были учащіе и члены причта. Въ нѣкоторыхъ школахъ (Агламазово, Лотказино, Пертово, Шеметово, Каверино) чтенія, сопровождались пѣніемъ мѣстныхъ церковно-школьныхъ хоровъ. Для Шацкихъ городскихъ школъ и пригородныхъ чтенія ведутся въ залѣ Шацкаго Земства. Фонарь собственный съ эфирно-кислороднымъ освѣщеніемъ. Чтенія идутъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ двѣ смѣны: послѣ обѣда для дѣтей, вечеромъ для народа при пѣніи хора Шацкой двухклассной школы. На содержаніе этихъ чтеній ежегодно поступаетъ 210 руб., изъ нихъ 160 руб. отъ Шацкаго Земства, а 50 руб. отъ Шацкаго Городскаго Управленія.

Были чтенія и безъ туманныхъ картинъ въ 12 школахъ. Такихъ чтеній еженедѣльно по субботамъ и воскресеніямъ было предложено 171.

Характеръ чтеній самый разнообразный, какъ и въ Спасскомъ уѣздѣ.

Во всѣхъ школахъ уѣзда, кромѣ того, было чтеніе о Святителѣ Питиримѣ.

Школы Лебедянскаго уѣзда вели чтенія преимущественно въ воскресные дни великаго поста, безъ опредѣленной системы, по книгамъ, которыми располагали школьная или церковная бібліотеки, или о завѣдующій школою. Такихъ школъ было 10.

Въ Усманскомъ уѣздѣ народныя чтенія устраивались въ немногихъ сравнительно съ прошлыми годами школахъ. Въ 9 школахъ было сдѣлано 92 чтенія. На сокращеніе чтеній много повліяло ослабленіе дѣятельности Усманскаго попечительства о народной трезвости, которое раньше открывало пункты для народныхъ чтеній, отпускало волшебные фонари, свѣтовые картины и даже поощряло лекторовъ вознагражденіемъ отъ 50—70 коп. за каждое чтеніе.

По Темниковскому уѣзду чтенія религіозно-нравственнаго, противоалкогольнаго, историческаго и литературно-научнаго характера устраивали 28 школъ, предваряя и заканчивая ихъ молитвою и народнымъ гимномъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ (Кушкинской, Баевской и др.) въ промежуткахъ между чтеніемъ происходило общее пѣніе. Въ 7 школахъ было сдѣлано отъ 20 до 33 чтеній, въ 8 отъ 10 до 17; въ остальныхъ отъ 8 и менѣе. Народъ посѣщалъ чтенія охотно. Тамъ, гдѣ дозволяло помѣщеніе, слушателей собиралось отъ 50 до 200 чел. (Кушки). При чтеніяхъ примѣнялись и волшебные фонари, которые заимствовались изъ земскихъ школъ.

Въ 45 школахъ Козловскаго уѣзда чтенія устраивались на общихъ съ другими школами основаніяхъ. Нѣкоторая особенность была въ школахъ Троицко-Ивановской и Старо-Дегтянской, гдѣ чтенія начивались служеніемъ молебна и акаѳиста. Въ школъ Союза русскаго народа въ г. Козловѣ чтенія сопровождались музыкой. Народъ любить чтенія и съ большою охотою идетъ на нихъ; менѣе 50 слушателей не бывало, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ число ихъ доходило до 300. 14 церковныхъ школъ надѣлены волшебными фонарями отъ попечительства о народою

трезвости, а нѣкоторыя приобрѣли ихъ на собственные средства.

Съ чтеніями успѣшно шло дѣло и въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ. Тамъ, въ 31 школѣ, при 2555 посѣтителяхъ было устроено 261 чтеніе.

Въ Моршанскомъ уѣздѣ чтенія велись при 31 школѣ. Всѣхъ чтеній было сдѣлано 208. Въ 21 школѣ онѣ сопровождались туманными картинами, а въ Матчерской школѣ носили характеръ миссіонерскій въ виду наличности въ селѣ сектантовъ-баптистовъ.

Въ Кирсановскомъ уѣздѣ устраивались чтенія въ 49 школахъ; отъ 10 школъ свѣдѣній о чтеніи совсѣмъ не поступило, въ остальныхъ ихъ было предложено 387. Въ 28 школахъ на чтеніяхъ кромѣ учащихся бывали и посторонніе, а въ 21 школѣ — только одни учащіеся. По содержанію чтенія были тѣ-же, что и въ школахъ другихъ уѣздовъ, но есть и нѣкоторая разница. Такъ, напрѣ въ одной школѣ (1 Подвигаловской) было предложено чтеніе по гигиенѣ и во всѣхъ школахъ уѣзда 14 сентября 1913 г. о совершившемся 1600 лѣтіи со времени изданія Св. равноапостольнымъ царемъ Константиномъ Миланскаго эдикта. По этому предмету были еще чтенія только въ школахъ Борисоглѣбскаго уѣзда.

Кромѣ чтеній, въ нѣкоторыхъ школахъ устраивались *рождественскія елки*. Онѣ привлекали къ себѣ особое вниманіе дѣтей, доставляя имъ высокое наслажденіе какъ тѣмъ, что вызывали ихъ къ самодѣятельности, такъ и достигаемыми на елкахъ результатами. Обычно задолго предъ «елками» дѣти готовились къ нимъ, изучая стихотворенія, басни, несложныя представленія, разучивая гимны, кантаты и школьныя пѣсенки для того, чтобы

читать и пѣть это на рождественскомъ елочномъ вечерѣ. А въ награду за это дѣти получали гостинцы и такіе подарки, какъ: рубашки, платья, обувь и пр.

Въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ елки были устроены частію по подпискѣ, частію на средства попечителей школы въ селахъ-Алешкахъ, Вольной Вершинѣ и Малой Грибановкѣ. Присутствующимъ, въ средѣ коихъ были родители учащихся и почетные гости, особенно нравились стихотворенія въ лицахъ и противоалкогольнаго содержанія (изданіе Александро-Невскаго общества трезвости).

Въ Усманскомъ уѣздѣ елки были устроены въ 12 сельскихъ школахъ и изъ городскихъ въ двухклассной Кирилло-Меѳодіевской школѣ. Последняя «елка» была весьма удачна. Ее посѣтили много интеллигентныхъ гостей изъ горожанъ священниковъ, учителей и учительницъ изъ окрестныхъ селъ и учащейся молодежи. Елки были устроены въ 4 школахъ гор. Тамбова и въ нѣкоторыхъ школахъ въ уѣздѣ, въ 5 школахъ Спасскаго уѣзда, съ раздачей дѣтямъ въ двухъ изъ нихъ (Кирилловской образцовой и Соборной) книжекъ, платковъ, передниковъ и форменныхъ платьевъ, и въ 16 школахъ Козловскаго уѣзда.

День Св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, 11 мая, отпразднованъ былъ во всѣхъ школахъ городскихъ. Особенною торжественностію онъ былъ обставленъ, по примѣру другихъ лѣтъ, въ г. Тамбовѣ, гдѣ въ этомъ праздникѣ обычно принимаютъ трогательное участіе Пресвященнѣйшіе Архипастыри — Епархіальный и его викарій.

О библиотекахъ при церковныхъ школахъ можно сказать одно, что онѣ вездѣ имѣются, но состояніе ихъ

далеко не вездѣ удовлетворительно. Въ последнее время библиотеки почти не пополняются, между тѣмъ, книги отъ употребленія ветшаютъ и приходятъ въ негодность. Количество книгъ обычно небольшое. На пополненіе ихъ мѣстныхъ средствъ нѣтъ. По всѣмъ школамъ библиотеки записаны въ инвентарь школы и ежегодно повѣряются школьною инспекціею. Для примѣра укажемъ на нѣсколько уѣздовъ. Въ Спасскомъ—8 шк. имѣютъ отъ 15 до 50 кн., 21—отъ 51—100, 17—отъ 101—150, 3—151—200, 4—201—250, 3—251—300, 6—301—350 и болѣе; въ Козловскомъ—въ 4—6 школахъ имѣется книгъ отъ 200 до 400 экземпляровъ, въ остальныхъ—меньше этого количества; въ Тамбовскомъ уѣздѣ—въ 30 школахъ отъ 25 до 50 кн., 17—отъ 50—100 кн., въ 20—отъ 100—150, въ 7—отъ 150—200, въ 6—отъ 200—250, въ 2—отъ 250—300, 1 до 450, въ 2—650; вообще въ библиотекахъ школъ имѣется до 10.000 кн. Совсѣмъ не имѣютъ библиотекъ 30 школъ. Въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ книги для чтенія имѣются во всѣхъ школахъ, начиная отъ 5 книгъ и до 600 на школу. Болѣе 70 экземпляровъ имѣется книгъ въ 50 школахъ. «Спросъ на книги, пишетъ наблюдатель, большой, но книгъ для чтенія въ большинствѣ школъ очень мало. Всего по всѣмъ школамъ уѣзда насчитывается 12.807 книгъ для чтенія. Читающихъ было до 6000 человекъ. Сократилось число читающихъ противъ прошлаго года почти наполовину потому, что книги въ школьныхъ библиотекахъ прочитаны были всѣ, а новыхъ книгъ въ отчетномъ году почти не поступало въ школьныя библиотеки».

Учащіе, наиболее ревностно относящіеся къ школьному дѣлу. Отвѣтственными лицами за состояніе школъ

въ учебномъ, воспитательномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ были завѣдывающіе школами. Таковыми состояли въ большинствѣ случаевъ приходскіе священники, въ немногихъ случаяхъ—священники безприходныхъ церквей (монастырскихъ и домовыхъ), или настоятели монастырей (въ монастырскихъ школахъ). Въ большинствѣ случаевъ они же состояли и отвѣтственными законоучителями. Отвѣтственными преподавателями общеобразовательныхъ предметовъ были учителя и учительницы. Заботу о благосостояніи церковныхъ школъ проявляли попечители и попечительницы.

Изъ тѣхъ, другихъ и третьихъ въ отчетахъ наблюдателей отмѣчены, какъ наиболѣе потрудившіеся на пользу церковныхъ школъ, слѣдующія лица.

По Липецкому уѣзду ревностное попеченіе о благоустройствѣ школьныхъ зданій оказали: завѣдующій Бутырской школы, свящ. О. Владиміровъ, произведшій на мѣстныя средства (до 800 р.) крупный ремонтъ школьнаго зданія; завѣдующій Двурѣченской смѣшанной школы, о. М. Романовскій, сдѣлавшій на мѣстныя средства (300 р.) пристройку къ квартирѣ учителя. Отличное усердіе въ исполненіи своихъ обязанностей оказали законоучители школъ: Грязинской двухкл. о. В. Богоявленскій и о. П. Шаровъ, Вознесенской о. Вл. Гумилевскій, Покровской—о. П. Израильскій, Соборной псал. П. Кочемировскій, Бутырской—о. О. Владиміровъ и псал. К. Корвяковъ, Грязинской—о. Г. Щегловъ, Красиловской о. В. Муравьевъ, Круто-Хуторской—о. П. Щегелевъ, Кузовлевской—о. Вен. Романовскій, Ладыгинской о. М. Бѣляевъ, Лосино-Лукинской—о. С. Лоскутовъ, Нижне-Телелюйской—о. Н. Введенскій, Романовской—о. Николай Талинскій, Средне-

Лукавской—о. А. Кусовъ, Студенской— о. П. Троянскій и о. Софійскій, Студенско-Хуторской— о. М. Зотиковъ, Таволжанской—діак. П. Цвѣтаевъ, Тафинской—о. Ст. Космодаміанскій, Троицкой— о. П. Баталинъ, Фоновской— о. А. Алявдинъ, Хрущевской о. І. Рошинъ, Часто-Дубровской—о. Вобровъ, Шехманскихъ о. С. Вертоградовъ и о. Н. Архангельскій. Особо ревностнымъ усердіемъ отличались учащіе школь: Соборной—З. Бобылкина и Л. Бобылкина, Больше-Избердеевской— М. Лапшина, Красиловской М. Ерондаева, Круто-Хуторской—Е. Пучигина, Вѣшаловской—М. Филаевъ и А. Сосновская, Кузьминско-Отвержской діаконъ П. Аристовъ, Никольской А. Котова; Студенской— М. Бобылкина, Студенско-Хуторской—Е. Кованцева, Средне-Лукавской—Е. Карпова, Хрущевской—П. Иванова.

По Кирсановскому уѣзду—Трескинской 2 класс. о. Д. Захаровъ, Вердеревщинской о. І. Ястребовъ, Осино-Гаевской—о. Н. Спасскій, Золотовской—о. В. Виноградовъ, 1 Иноковской—о. С. Веселовскій, 1 Нащекинской—о. І. Похваленскій; кромѣ преподаванія З. Б. онъ много понесъ труда и заботъ при постройкѣ новыхъ зданій для обѣихъ въ селѣ ц.-прих. школь, на два комплекта каждое, съ учительскими при нихъ квартирами, на что, независимо отъ казеннаго пособія, имъ изысканы весьма значительныя мѣстныя средства; Ольшанской—о. І. Владиміровъ, Оржевской при жен. монастырѣ о. В. Никольскій, Софьинской—о. І. Блиновъ, Градско-Уметской о. Д. Оржевскій и Царевской—о. І. Акулинъ; законоучители: Кирсановской Соборной шк. псал. П. Ремизовъ; учителя и учительницы: Вячкинской А. Гавриловская, Золотовской—Н. Виноградова, Мордвиновской—О. Туманская, Мосоловской В. Чикаревъ, Ольшанской—А. Владимірова, Оржевской при

жен. мон. Н. Федорова, Осиневой А. Боголюбова, Песковской—уч. цѣнія діаконовъ В. Золотовъ; завѣдующіе: Инжавинской—о. І. Преображенскій: платилъ изъ своихъ средствъ жалованье уч-цѣ руководѣлія, изыскавъ мѣстныя средства на расширеніе школы, причемъ болѣе 100 руб. затратилъ своихъ денегъ. Изъ попечителей наибольшаго вниманія и признательности заслуживаютъ: Гремячинской—А. С. Гремячинскій, Золотовской—кв. Н. Д. Бѣлосельская-Бѣлозерская, Инжавинской—А. В. Преображенская, П. Ирской М. К. Рейтернъ, Карандѣвской—С. П. Доне, Коноплянкой—К. Н. Крюченковъ, Лохмытовской—П. Д. Дубовицкій, Мордвиновской—И. И. Федоровъ, Мосоловской—Е. Н. Чикирова, Овсянской—В. Т. Асѣвъ, Оржевской мон. Игуменія Агнія, Софьинской—А. В. Апушкина, Хмѣлинской В. В. Бирюковъ, Перевозской—В. В. Брешичскій. Попечитель Трескинской 2-хъ клас. школы поч. гражд. І. А. Колединъ въ началѣ января с. г. волею Божіею умеръ, отказавъ школѣ по духовному завѣщанію около 55 дес. земли. Благодаря старанію завѣдующаго школа въ скоромъ времени должна вступить во владѣніе этой землей.

По Лебедянскому уезду—о.о. завѣдующіе и законоучители школъ: с. Богородицкаго свящ. Влад. Розановъ, с. Волотова свящ. І. Волченскій, с. Грязновки свящ. А. Аристовъ, с. Добраго Преображенской шк.: діако. Владиміръ Дмитриевъ и псаломщикъ Николай Ильинскій, с. Каликина 2-й пол. свящ. Ник. Скрижалинъ, с. Маконова свящ. Г. Ястребовъ, с. Мокраго Н. Кривовъ, с. Панина свящ. А. Бѣляковъ, с. Сезонова В. Княжинскій, с. Сергіевского свящ. В. Райскій, дер. Семицкой Крутовскаго прихода свящ. Д. Виноградовъ, с. Сурковъ свящ. Д. Волченскій,

и с. Теплаго М. Романовскій. О.о. завѣдующіе, заявившіе себя трудами по благоустройству школьныхъ зданій: с. Каликина 1-й пол. священ. А. Скрижалинъ, изыскавшій средства на ремонтъ церковнаго зданія въ суммѣ 500 р. для второй школы, с. Гудова священ. Іоаннъ Акаевскій, изыскавшій средства на устройство новаго школьнаго зданія въ суммѣ 2000 руб., с. Филатовки священ. А. Цвѣтаевъ, положившій не мало труда и энергіи на устройство приличнаго помѣщенія для церковной школы на мѣстныхъ средства и с. Яковлева священ. Маркель Шубинъ, изыскавшій мѣстныхъ средства на расширеніе зданія церковной школы. Учащіе: с. Волотова учительницы Анна и Варвара Харины, с. Выползова учительница Марія Карнѣева, г. Лебедяни Николаевской школы учитель Михайль Поповъ и Павелъ Павловъ, Ново-Соборной школы учительница Анна Мягкова, с. Ново-Ракитина учительницы Антонина Караевская и Екатерина Вознесенская, с. Ольховца учительница Раиса Высоцкая, с. Павелки учительница Марія Харина, с. Попова учительница Антонина Харина, с. Сергіевского учитель Василій Чикаревъ и Григорій Еремѣевъ.

(Продолженіе будетъ).

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Отъ Совѣта Шацкаго епархіальнаго женскаго училища.

Приемные экзамены дѣтей для поступленія въ I классъ Шацкаго епархіальнаго женскаго училища имѣютъ быть 27 и 28 апрѣля мѣсяца сего 1915 года. Отъ поступающихъ въ I классъ требуется знаніе программы одноклассной

церковно-приходской школы. Желавшіе опредѣлить своихъ дѣтей въ означенное училище подаютъ объ этомъ прошенія въ Совѣтъ училища. Къ прошенію должны быть приложены: метрическое свидѣтельство о рожденіи и свидѣтельство врача о привитіи оспы. Дѣти духовенства—сироты съ прошеніями о принятіи ихъ въ училище на епархіальное содержаніе должны обращаться въ Совѣтъ Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища, такъ какъ существующее при Шапкомъ училищѣ временное общежитіе предназначено для своекоштныхъ воспитанницъ—дѣтей бѣдныхъ и многосемейныхъ родителей.

Предсѣдатель Совѣта Протоіерей *Д. Алмазовъ.*

Дѣлопроизводитель священникъ *Д. Ацеровъ.*

Отъ Правленія Серафимовскаго въ гор. Тамбовѣ духовнаго училища.

Пріемныхъ испытаній для поступленія въ приготовительный, первый и старшіе (II, III, IV) классы училища до каникулъ не будетъ, о времени же означенныхъ испытаній послѣ каникулъ будетъ объявлено въ маѣ мѣсяцѣ.

Смотритель училища *В. Казанскій.*

Дѣлопроизводитель *В. Веселовскій.*

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ

Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви села Троицкой Глуховки, Кирсановскаго у., свободно съ 17 января; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; земли 65 дес., душъ муж. пола: 1713 православныхъ, 1 раскольникъ и 17 баптистовъ; причтъ получаетъ 950 руб. въ годъ казеннаго пособія.

2) При церкви села Лисинскаго Погоста, Елатомскаго уѣзда, свободно съ 12 февраля; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 30 дес.; душъ муж. пола 1185.

3) При Троицкой церкви села Ростошей, Борисоглѣбскаго уѣзда, свободно съ 16 февраля; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, земли 33 дес.; душъ муж. пола 921, дома для причта церковные.

Діаконскія мѣста:

1) При церкви села Осиновки, Кирсановскаго у., свободно съ 16 марта; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщикъ; земли 30 дес.; д. м. п. 1271.

2) При церкви села Ольшанки, Тамбовскаго у., свободно съ 14 марта; причта по штату положено: свящ.,

діаконъ и псаломщикъ; земли 29 дес.; д. м. п. 745 православныхъ и 51 молоканъ; причтъ получаетъ пособие отъ казны 725 руб. въ годъ.

3) При церкви села Вязовки, Тамбовскаго у., свободно съ 11 марта; причта по штату положено: два свящ., діаконъ и два псаломщика; земли 76 дес.; д. м. п. 2383 православныхъ и 10 хлыстовъ; причтъ получаетъ пособие отъ казны 550 руб. въ годъ.

4) При церкви села Песчанки, Шацкого уѣзда, свободно съ 8 апрѣля; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; земли 80 дес.; душъ муж. пола 2318.

Псаломщическія мѣста:

1) При церкви села Соколова, Кирсановскаго уѣзда, свободно съ 20 февраля; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; земли 53 дес.; душъ муж. пола 2005.

2) При Казанской Единовѣрческой церкви села Кириллова, Спасскаго уѣзда, свободно съ 3 апрѣля; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ; душъ муж. пола 1027 православныхъ и 13 иновѣрцевъ; причтъ получаетъ пособие отъ казны 700 руб. въ годъ: дома для причта церковные.

3) При церкви села Краснояровки, Борисоглѣбскаго уѣзда, свободно съ 6 апрѣля: причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ; земля 30 дес.; душъ муж. пола 716, дома для причта церковные.

Просфорническія мѣста.

- 1) При церкви с. Богословки-Новиково, Тамбов. у.
- 2) При церкви с. Чернавки, Кирсановскаго у.
- 3) При церкви села Инжавина, Кирсановскаго у.
- 4) При церкви с. Станового, Козловскаго уѣзда.
- 5) При Казанской церкви с. Кириллова, Спасскаго у.
- 6) При церкви с. Вирятина, Моршанскаго у.
- 7) При церкви села Вановья, Шацкаго у.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. I. Высочайшія награды. II. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. III. Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Тамбовской епархіи за 1913 и 1914 учебный годъ, (продолженіе). IV. Объявленія. V. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Тамбовской епархіи.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи Н. Покровскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

ПРОДАЖА

билетовъ **ВЫСОЧАЙШЕ** разрѣшенной благотворительной лотереи 1914 года въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, семей лицъ, призванныхъ на войну, и лицъ, пострадавшихъ отъ военныхъ бѣдствій.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ и **БУДЕТЬ ЗАКОНЧЕНА**

въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, Казначействахъ, Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ, учрежденіяхъ Почтово-Телеграфнаго Вѣдомства и частныхъ банкахъ—15 мая 1915 года, а у земскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ и инспекторовъ мелкаго кредита и въ иныхъ учрежденіяхъ, принявшихъ на себя трудъ по размѣщенію билетомъ,—1 мая 1915 года.

Цѣна билета—5 рублей, а одной пятой части билета—1 рубль.

Выигрыши—отъ 200 р. до 100 000 р.

Всего выигрышей—8.668 на 3.000.000 р.

РОЗЫГРЫШЪ БИЛЕТОВЪ ЛОТЕРЕИ НАЧНЕТСЯ 1 ІЮНЯ 1915 года и будетъ законченъ, ввиду значительнаго числа выигрышей, въ теченіе мѣсяца. Розыгрышъ будетъ произведенъ Совѣтомъ Государственнаго Банка въ **АЛЕКСАНДРОВСКОМЪ** Залѣ Петроградской Городской Думы публично въ присутствіи членомъ комитета лотереи и депутатовъ отъ Петроградскихъ: Дворянства, Губернскаго Земскаго Собранія и Городскаго Общественнаго Управленія. Входъ для публики свободный.

Таблицы выигрышей для каждаго выпуска отдѣльно будутъ опубликованы по окончаніи лотереи въ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Для справокъ владѣльцевъ билетомъ означенныя таблицы будутъ выставлены въ мѣстахъ продажъ, а также продаваемы въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка и Казначействахъ по 5 к. за экземпляръ.

Билеты лотереи и части ихъ, на которые пали выигрыши, должны быть представлены въ Петроградскую Контору Государственнаго Банка и выигрыши будутъ выдаваться названною Конторою не позднѣе 14 дней по полученіи билета. Лица, проживающія въ Петрограда, могутъ предъявлять билеты, на кои палъ выигрышъ, или ихъ части съ подписью на нихъ владѣльца въ мѣстныя учрежденія Государственнаго Банка и Казначейства. Означенныя учрежденія будутъ пересылать представленные билеты или части ихъ въ Петроградскую Контору для перевода выигрышей, при условіи застрахованія ихъ за счетъ владѣльцевъ въ суммѣ выигрышей.

1915 годъ. **ТАМБОВСКІЯ** годъ LV.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 15-й

11 Апрѣля.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Страданія православныхъ славянъ въ Австро-Венгрии.

Уже много, много лѣтъ по Руси, съ далекаго запада, разнесаются жалобные стоны. Это стонутъ наши братья-славяне подъ гнетомъ австрійскаго ига. Но какъ бы нѣкимъ туманомъ задернуть было весь ужасъ жизни славянъ Австро-Венгрии въ прежне вѣка. Не видѣла ихъ культурная Европа; почти не знали о нихъ человеколюбивыя общества, такъ зорко всматривающіяся въ страданія челоѣвка, и даже родная, чуткая Россія какъ бы не слышала этихъ стонѡвъ. Но вотъ туманъ порѣдѣлъ. Стали замѣтны грозные контуры чудовищной жизни. Пронзили предъ глазами—Мармарошскій процессъ, кошмарное дѣло Бендасюка. А теперь, при яркомъ заревѣ войны, русское общество не можетъ болѣе не видѣть ужаса жизни славянъ въ запятанвшей себя позоромъ австрійской империи.

Вся жизнь славянъ Австро-Венгрии характеризуется борьбой. Отсюда и вся религиозно-церковная жизнь славянъ Австро-Венгрии носитъ на себѣ признаки этой борьбы.

Вѣдь жизнь слагается изъ взаимодействія двухъ началъ—заложенныхъ силъ и условій, при которыхъ онѣ развиваются. Сильное своею внутренней силой православіе поражаетъ стройностію и красотой своего развитія, когда это

развитіе протекаетъ свободно. Стѣсняемая же внѣшними на- силіями религіозно-церковная жизнь, понятно, страдаетъ неправильностію и неполнотою своего развитія. Очевидно, та- ковой и должна быть религіозно-церковная жизнь славянъ Австро-Венгріи; вѣдь враговъ здѣсь такъ много, а друзей такъ трудно найти.

Врагомъ является прежде всего самъ нѣмецко-мадьяр- скій народъ во главѣ съ правительствомъ. Достаточно вспом- нить, что нѣмецкій народъ всегда смотрѣлъ съ презрѣніемъ на славянина. Теперь въ печати особенно часто припомина- ются знаменательныя фразы нѣмецкихъ ученыхъ о славян- ствѣ. Между прочимъ, о славянахъ Австро-Венгріи нѣкогда довольно цинично выразился Гартманъ: «Судьба славянъ въ Австро-Венгріи взаимное самоуничтоженіе, или... германизмъ и вымираніе, какъ состоятельныхъ народностей» ¹⁾. Интерес- ныя соображенія о причинахъ ненависти австрійскаго прави- тельства къ православнымъ славянамъ приводитъ С. Т. въ «Церк. Вѣд.» за 1914 г. № 31. Въ православіи какая то невѣдо- мая сила, спасающая своихъ исповѣдниковъ отъ смерти. Въ православіи, въ противоположность католичеству, есть эле- ментъ государственности. Православные славяне никогда не гибнуть, не смотря на тяжелые удары судьбы. Примѣръ жи- вой силы православія особенно замѣтенъ на Балканахъ, гдѣ звѣрства Турціи не помѣшали возродиться къ національной, государственной жизни, казалось, умершимъ племенамъ. Та же сила, безъ сомнѣнія, поможетъ и православнымъ племе- намъ, угнетаемымъ Австріей, возродиться къ самостоятельной жизни. «И это, если не понимаютъ, то чувствуютъ поработи- тели православнаго славянства и, боясь потерять свое господ- ство, немилосердно тѣснятъ и угнетаютъ православныхъ» ²⁾. Поэтому, вмѣсто честнаго исполненія своихъ задачъ по отно- шенію къ религіи подвластныхъ народовъ, австрійское пра- вительство стремится къ одной цѣли—подавить православіе. Славянская народность и православіе сливаются въ глазахъ

¹⁾ «Странникъ» 1900 г., т. 2, стр. 125.

²⁾ «Церк. Вѣд.» 1914 г., № 31, стр. 1373.

правительства въ одно цѣлое, взаимно подкрѣпляющее другъ друга.

Нечего и говорить, что въ средствахъ подавленія національнаго духа славянъ австрійское правительство не стѣсняется. Оно, прежде всего, безбожно оставляетъ внѣ своихъ культурныхъ заботъ славянскія провинціи, мало того, подавляетъ ихъ самостоятельныя начинанія какъ въ области культурной, такъ и въ области церковно-религіозной. Но что особенно постыдно для правительства и ужасно для православнаго славянства—это разрушительная дѣятельность правительства, направленная къ уничтоженію православія. Укажемъ на то, что наибольшій страхъ правительство испытываетъ предъ русскими славянами, представляющими въ Австро-Венгріи великую Россію. Здѣсь мы увидимъ цѣлую сложную систему австрійской политики по отношенію къ славянамъ. Учреждаются цѣлыя партіи, выдумываются сложные планы, и все это прилагается къ жизни съ тяжелымъ насиліемъ. Таковы—учрежденіе мазепинства, построеніе самой метрополии и сплошное угнетеніе членовъ православной церкви. А вотъ нѣсколько словъ итальянца относительно судьбы Далмаціи, приводимыя г. Вейденбаумъ въ «Истор. В.» за 1908 г., т. СХІV: «Вы не повѣрите, *caro signore*, говорилъ онъ, какъ эти швабы, это слово онъ произнесъ съ особеннымъ презрѣніемъ,—давятъ и замалчиваютъ Далмацію».

Другимъ врагомъ православія, врагомъ не менѣ сильнымъ, но еще болѣе извортливымъ и жестокимъ является католичество. Сильное, особенно въ католической австрійской монархіи, оно съ наибольшей ревностью ищетъ здѣсь новыхъ слугъ преемнику ап. Петра. Неудержимый напоръ католичества уже успѣлъ ознаменоваться большими «побѣдами». «Нѣтъ дня, чтобы газеты и частныя сообщенія не приносили извѣстій, вызывающихъ въ каждомъ, кто уважаетъ законъ, чувство тягостнаго удивленія. Римскій фанатизмъ ведетъ австрійскую монархію на роковой путь»³⁾. А вотъ развязное

³⁾ «Меморандумъ» о притѣсненіяхъ православныхъ въ Австріи, изд. видными русскими учеными и публицистами.

выражение Фесслера, характеризующее отношение католичества къ православию: «За упорство въ неповиновении римской церкви сербы и румыны преданы въ рабство остальнымъ народамъ».

Два грозные врага православнаго славянства Австро-Венгрии, правительство и католичество, сильны своимъ единодушиемъ. Это какъ бы одна планомерная работа. Не даромъ австрийскій императоръ именуется апостолическимъ величествомъ. Взаимно помогая, они такъ жестоки, что фактъ сохранения православной церкви въ Австрii можно считать чудомъ: ладыя ея такъ мала, а австрийско-католическое море такъ широко, свирѣпо и бурно, что, можно вбрызнуть, только силы небесныя спасаютъ ее отъ полнаго уничтоженiя.

Такъ сильны враги православнаго славянства Австро-Венгрии; такъ тяжело жить православному славянину въ двуединой монархii.

«Есть край одинъ, гдѣ все насильемъ дышетъ,

Гдѣ Русь подъ властью сабли и штыка,

Гдѣ стонъ лишь глухой не слышитъ,

Гдѣ скорбь земли, какъ море, глубока».⁴⁾

А вотъ начало стихотворенiя австрийскаго славянина:

«Охъ Господи милосердный

Споглянь на Русь знеба

Якъ тутъ мучать Русскихъ людей

Що и пѣкла не треба».⁵⁾

Обращаясь къ вопросу, какъ отвѣчаетъ на эти безпрерывныя нападки православное населенiе, приходится отмѣтить крайне прискорный фактъ. Тѣснямы со всѣхъ сторонъ православныя славяне не знали, что имъ прежде всего надо защищать. Двѣ главныхъ цѣнностей они имѣли—религию и национальность. И по человѣческой слабости отдано было предпочтене послѣдней. «У насъ—читаемъ мы письмо Бендасюка въ «Обвинительномъ актѣ по дѣлу С. Ю. Бендасюка и товарищей»—кипитъ уже десятки лѣтъ борьба национальная, дру-

⁴⁾ «Подъяремная Русь»—Мих. Баясный—«Свѣтъ» № 1, 1914 г.

⁵⁾ «Церк. Пр.» 1914 г., № 14—15, стр. 445.

не вопросы отодвинуты на задній планъ, они и не вопросы, а вопросы въ виду одного главнаго постулата». Самая вѣра часто имѣетъ цѣнность только потому, что она русская вѣра. Особенно трогательно и знаменательно признание униатовъ, которые свою вѣру называютъ «русскою вѣрою». Конечно, православие еще остается большою цѣнностью для славянина, но въ борьбѣ съ правительствомъ за національность оно какъ бы отодвигается на второй планъ. Передовые бойцы народа—интеллигенція—уже готовы совсѣмъ пожертвовать православіемъ ради национальной идеи. Замѣчается, что съ 1883 года быстро уменьшается число русскихъ слушателей на богословскомъ факультетѣ въ Черновицахъ. Этому, конечно, много причинъ, но нельзя не признать и того, что бойцы народные уходятъ куда-то на сторону. И въ этомъ раздѣлѣ интересовъ православія и национальныхъ—глубокая ошибка. На этой почвѣ растутъ и крѣпнеть мазенинство. На этой дорогѣ вырыта пропасть и для народности.

Однако, такъ дѣло обстоитъ только съ верхами славянскаго народа въ Австріи. Въ своей же массѣ онъ доселѣ остается глубоко православнымъ; онъ отстаиваетъ православныя преданія, всегда защищаетъ ихъ съ энергіею, достойною великой націи, и сталъ наиболѣе близкимъ Россіи народомъ. Простой народъ, по преимуществу,—вотъ единственная оставшаяся опора православія въ славянскихъ областяхъ Австріи. И въ этомъ дѣлѣ защиты православія отъ римско-католической и протестанско-реформаторской пропаганды большая заслуга принадлежитъ буковинскому старообрядчеству, давно свившему здѣсь прочное гнѣздо, а съ 1846 года имѣющему въ Бѣлой Криницѣ и своего митрополита. Православное населеніе Буковины не питаетъ антипатіи къ старообрядцамъ. Православные и старообрядцы сообща ведутъ свое дѣло самозащиты, а притѣсненія, испытываемыя тѣми и другими, сродняютъ ихъ нерадостную долю. Можно сказать: если расколъ старообрядческій и вообще не столь вреденъ для православія, какъ сектанство, если иногда въ трудныя времена, переживаемыя православіемъ, онъ—наиболѣе воинственный союз-

никъ православія, то именно въ православной Буковинѣ старообрядческій расколъ заслуживаетъ въ этомъ отношеніи особенной похвалы.

Изъ того обстоятельства, что наиболѣе ревностными защитниками православія въ Австріи являются низшіе классы населенія, объясняется и самый характеръ борьбы. Это не активная борьба, когда православіе своею силою заставляетъ противника признать свое превосходство. Нѣтъ! это скромная просьба признать право на скромную собственную жизнь. Православіе въ Австріи само спѣшитъ заявить о своей замкнутости, о томъ, что у него нѣтъ «злого» намѣренія увеличивать число своихъ членовъ. Въ «Апологии буковинской греко-восточной церкви» читаемъ такія даже прямо-таки обидныя для православнаго сознанія, слова: «Въ доказательство того, что духовная власть православно-восточной церкви въ Буковинѣ избѣгаетъ всего, чтобы могло скрывать въ себѣ стремленіе къ исповѣднымъ приобрѣтеніямъ и что могло бы омрачить междуисповѣдный миръ, достаточно привести лишь слѣдующіе, официально подтверждаемые, факты.—Уніатская церковная община Ropielniki близъ Szeremosch въ 1856 году обратилась въ православно-восточную консисторію въ Черновицахъ съ просьбою о принятіи ихъ въ лоно православной церкви и о назначеніи священника, но консисторія въ этомъ отказала». Дальше въ «Апологии» перечисляется еще нѣсколько подобныхъ фактовъ. Какъ видно, православная церковь въ Австріи желаетъ только одного—спокойнаго внутренняго развитія при наличности своихъ постоянныхъ членовъ. Вотъ наиболѣе ясно выраженная цѣль всей борьбы славянъ Австро-Венгрии за православіе: «Православно-восточная церковь въ Буковинѣ *in concreto* прежде всего рѣшительно и торжественно протестуетъ противъ всего, черезъ что она видитъ себя стѣсненной въ своемъ наличномъ составѣ и развитіи; и черезъ что она чувствуетъ себя оскорбленною вслѣдствіе незаконныхъ выступленій и нападеній въ своемъ положеніи въ качествѣ православно-христіанской церкви»⁶⁾.

⁶⁾ «Апология буковинской греко-восточной церкви».

Но есть люди, которые вмѣсто куска хлѣба жестоко подаютъ камень. И православный народъ Австро-Венгріи, несмотря на скромность своихъ желаній, всегда встрѣчалъ лишь жестокаго насилія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ДРЕВНІЙ ТАМБОВСКІЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ.

Тамбовскій край, вслѣдствіе своего окраиннаго положенія въ Московскомъ государствѣ, сравнительно съ другими областями колонизируется довольно поздно, а культура и просвѣщеніе начинаютъ проникать сюда только во второй половинѣ XVIII столѣтія. Посему среди мѣстныхъ жителей долго почти не было образованныхъ людей, и только изрѣдка встрѣчались лица, владѣвшія элементарной грамотностью. Въ концѣ XVII вѣка даже, стольникомъ и воеводой Тамбовскимъ былъ человекъ, не умѣвшій подписать своей фамиліи (Никита Лукичъ Головкинъ ¹). Послѣ этого не удивительно, если не сохранилось частныхъ мемуаровъ, писемъ и другихъ литературныхъ произведеній нашихъ предковъ, жившихъ полтора—два столѣтія тому назадъ. Исключеніе составляютъ монастыри, напр., Саровская пустынь, насельники которой имѣли обыкновеніе вести лѣтописныя замѣтки о современныхъ имъ событіяхъ изъ жизни обители ²). При неграмотности большинства и только малограмотности нѣкоторыхъ не чувствовалось потребности къ такого рода работѣ, да и не могли они ее выполнить. Это обстоятельство создаетъ особо неблагоприятныя условія разработки исторіи Тамбовскаго края. Мѣстнымъ историкамъ теперь по необходимости приходится пользоваться только официальными документами, сохранившимися въ столичныхъ и провинціальныхъ архивахъ и довольно односторонне отображающими жизнь тамбовскаго общества того времени. Нужно

¹) Рефератъ, читанный И. И. Дубасовымъ въ общемъ собраніи членовъ Тамб. Уч. Арх. Комиссіи 10 марта 1887 г. «Извѣстія Тамб. Арх. Комиссіи», вып. 14, стр. 9.

²) См. Н. И. Орловъ. Матеріалы по исторіи Тамбовской епархіи, т. I.

никъ православія, то именно въ православной Буковинѣ, ставъ имѣть большой запасъ знаній и историческаго чутья, чтобы по этимъ даннымъ возстановить прошлую жизнь такъ, какъ она въ дѣйствительности была.

При полной скудости литературныхъ памятниковъ неофициальнаго характера, какіе могли бы служить источникомъ для исторіи Тамбовскаго края, особенное значеніе приобрѣтаетъ то, немногое изъ этой области, что, благодаря какимъ-то благоприятнымъ обстоятельствамъ, появилось на свѣтъ и случайно дошло до насъ. Мы разумѣемъ тамбовскую своего рода «повѣсть временныхъ лѣтъ»: «Древній Тамбовскій лѣтописецъ».

Полное заглавіе этого историческаго документа таково: «Древній Тамбовскій лѣтописецъ, содержащій повѣствованіе съ 1636 года, т. е., отъ самаго основанія города Тамбова, до 1708 года».

По словамъ И. И. Дубасова, подлинникъ «Тамбовскаго лѣтописца» хранился въ ризницѣ Троицко-Пушкарской церкви г. Тамбова; въ 1846 г. священникъ Вяжлинскій собственно ручно списалъ его. Въ половинѣ минувшаго столѣтія оригиналъ лѣтописи былъ утраченъ. «Вѣроятно же всего, — думаетъ г. Дубасовъ, — онъ погибъ по небрежности троицкаго причта, во время упраздненія стараго его приходскаго храма. Старую книжицу, не представлявшую никакой значительной цѣнности, безъ церемоній могли бросить или изорвать»³⁾.

Впрочемъ, нужно думать, что «Тамбовскій лѣтописецъ», представлявшій собой первый и долгое время единственный опытъ изображенія минувшей жизни Тамбовскаго края, былъ предметомъ вниманія со стороны мѣстныхъ любителей старины, которые дѣлали съ него списки. Послѣднихъ, вѣроятно, было много. Списки эти разнились между собой не только въ словахъ, какъ это естественно ожидать при копированіи отъ руки, но и въ цѣлыхъ выраженіяхъ, заключавшихъ иногда совершенно новую мысль. Такъ, напримѣръ, списокъ «лѣто-

³⁾ Очерки. III, 9.

писца», бывший въ рукахъ у протоіерея Березнеговскаго, судя по выдержкамъ изъ него, какія въ свободной передачѣ нашего перваго историка, содержатся въ его сочиненіяхъ, нѣсколько отличался отъ того, о которомъ у насъ будетъ рѣчь. Кромѣ того въ этотъ списокъ, очевидно, въ послѣдствіи были внесены свѣдѣнія о болѣе позднѣйшихъ событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто во второй половинѣ XVIII столѣтія ⁴⁾. Такимъ образомъ существовало нѣсколько редакцій «лѣтописца».

Кто былъ составителемъ «Тамбовскаго лѣтописца»? На этотъ вопросъ послѣдній не даетъ прямого отвѣта, нѣтъ и постороннихъ свидѣтельствъ объ авторѣ его. Основываясь на текстѣ «лѣтописца», только приблизительно можно судить о его составителѣ.

Для характеристики послѣдняго слѣдуетъ прежде всего отмѣтить благочестивый тонъ, которымъ проникнуто все содержаніе «лѣтописца», а также глубокое почтеніе его автора по отношенію къ своимъ архипастырямъ. Укажемъ нѣсколько примѣровъ. О миссіонерской дѣятельности Рязанскаго святителя Мисаила въ Тамбовскомъ краѣ «лѣтописецъ» такъ повѣствуетъ: «Ревнуя апостольскому, трудноподвижному, по вселенной ученію, къ познанію Богословія, да быша вси во единословіе пристроити, посланъ въ Тамбовскія села, въ новопросвѣщенный Мордовскій народъ Мисаиль, Архіепископъ Рязанскій и Муромскій, дабы ученіемъ его къ Богопознанію привести, обвеселя ихъ царскою милостію и жалованною дачею святымъ крещеніемъ просвѣтити. А суровѣйшихъ и упершихъ, претя ихъ казнію, приобщити. И въ Тамбовѣ градѣ, и въ селѣхъ Тамбовскихъ, и въ деревняхъ, ученіемъ его архіепископскимъ прихождаху къ церквамъ, отъ священническаго чину воспріяли святое крещеніе и до днесь въ томъ благочестіи живяху. А въ Шацкихъ предѣлахъ... въ деревнѣ Алмазовѣ, сатанинскою прелестію обыкновенъ въ застарѣлой вѣрѣ своей мордовской, мордвинъ, прозваніемъ Горечишка, не хотя воспріяти православной христіанской вѣры и святымъ крещеніемъ про-

⁴⁾ Собраніе сочиненій прот. С. А. Березнеговскаго, стр. 205 и 248 (55-й вып. «Изв. Тамб. Арх. Комиссіи»).

свѣщенъ быти, приобща къ себѣ свою братію Мордву, въ приходъ къ нимъ пресвященнаго архіепископа Мисаила, вооружась стали противъ. Навожденіемъ сатанинскимъ устрѣленъ изъ лука отъ нихъ, суперниковъ Божіихъ, вѣрнѣйшій служитель, архіепископъ Мисаиль и отъ того и кончину пріять, душу свою въ рудѣ Божіи придаде». Столкновение пераго Тамбовскаго епископа Леонтія съ козловцами, ставшими въ защиту мѣстнаго духовенства отъ чрезмѣрныхъ притязаній на него со стороны епископа, изображается въ «лѣтописцѣ» такимъ образомъ: «за общее наше согрѣшеніе попустилъ Богъ ратовати діаволу на христіанскій родъ; ненавиждя всякаго добра, начатъ битъ челомъ святѣйшему Іоакиму, патріарху, Козлова города Троицкаго монастыря архимандритъ Дорофей съ братією, священнической чинъ и многіе жители города Козлова; и по указу святѣйшаго патріарха и по ихъ челобитью, велѣно сыскать про него, епископа»... А о третьемъ Тамбовскомъ епископѣ Игнатіи, въ свое время замѣшанномъ въ движеніи противъ церковныхъ и Петровскихъ реформъ и за это лишеннаго сана и монашества, авторъ такъ сдержанно выражается: «по указу Великаго Государя взять изъ Тамбова Игнатій, епископъ Тамбовскій». — Нашествіе на Тамбовскій край «воровъ и измѣнниковъ» Стеньки Разина и Кондрашки Булавина, а равно разныхъ стихійныхъ бѣдствій «лѣтописецъ» объясняетъ «попущеніемъ Божіимъ».

Благочестивый тонъ «лѣтописца» далъ основаніе изслѣдователю исторіи Тамбовскаго края И. И. Дубасову предполагать, что авторомъ нашего литературнаго памятника было лицо духовное, или по крайней мѣрѣ, — прибавимъ мы, — близкое къ церковнымъ сферамъ. Въ пользу такого предположенія также говоритъ и правильное титулованіе архіепископа Мисаила «Рязанскимъ и Муромскимъ», ⁵⁾ патріарха Никона «Великимъ Государемъ», а равно и присоединеніе въ одномъ случаѣ къ общепринятой хронологической датѣ еще специально церковной въ такомъ видѣ: «180 году, между патріаршества». Все это

⁵⁾ Строевъ. Списки іерарховъ, ст. 413—417.

наиболѣе приличествовало лицу, для котораго церковные интересы были родны и близки.

Языкъ Тамбовской лѣтописи велико-россійскій и довольно правильный. Нѣкоторымъ диссонансомъ звучитъ польско-малороссійское слово «школа», нѣсколько разъ употребленное авторомъ «лѣтописца». Это слово чуждо тамбовскому нарѣчію; не встрѣчается оно и въ мѣстныхъ архивныхъ дѣлахъ того времени. Исключеніе составляетъ переписка по поводу обидъ, причиняемыхъ донскими казаками бывшей Хоперской вотчинѣ Тамбовскаго архіерейскаго дома. Въ одной челобитной Донскаго войска, поданной правительству въ началѣ XVIII в., между прочимъ, говорится: «въ прошломъ 702 г. февраля въ 11 день въ твоей, великаго государя, грамотѣ изъ Посольскаго Приказа къ намъ, холопемъ твоимъ, писано: велѣно Хоперскаго Пристанскаго нашего городка казакамъ твой, великаго государя, указъ сказать, чтобы они бывшихъ Тамбовскаго епископа Игнатія Хоперскихъ его вотчинъ, которыя отписаны на тебя, великій государь, въ лѣсныя угодья и въ рыбныя ловли собою насильствомъ не вѣзжали и школы никакой не чинили»⁶⁾. «Несомнѣнно,—пишетъ намъ хорошо изучившій архивный матеріаль времени первыхъ Тамбовскихъ епископовъ, С. Н. Введенскій,—что слово это шло въ Москву съ юга и упомянуто въ грамотѣ Посольскаго Приказа въ отвѣтъ на жалобу съ Хопра, поданную вотчиннымъ приказчикомъ». Такого рода бумаги въ московскихъ приказахъ составлялись на основаніи челобитныхъ; при чемъ, по принятой практикѣ, изъ послѣднихъ цѣлыя выраженія буквально переносились въ первыя. И если въ грамотѣ Посольскаго Приказа вмѣсто общепринятыхъ въ бумагахъ того же Приказа словъ: «обиды» и «разоренія»,—написано слово «школа», то это признакъ того, что оно стояло и въ челобитной. Такое совпаденіе въ употребленіи этого вообще въ Тамбовскомъ краѣ неизвѣстнаго слова въ двухъ мѣстныхъ письменныхъ памятникахъ приблизительно одного и того же времени,—въ «лѣтописцѣ»

⁶⁾ Арх. Мин. Ин. дѣль. Приказныя дѣла, св. 23. См. С. Н. Введенскій. «Тамбовскій епископъ Игнатій». Ист. Вѣст. 1902 г., № 11, стр. 631.

и въ челобитной,—наводитъ на мысль, не было ли авторомъ обоихъ ихъ одно и тоже лицо. Имъ могъ быть какой-нибудь «приказный человекъ» пресвященнаго Игнатія, человекъ благочестивый и, по самому положенію въ архіерейскомъ штатѣ, интересовавшійся церковной жизнью. Близкій къ архіерейскому двору, онъ скорѣе, чѣмъ кто-либо другой, могъ отмѣтить что епископъ Леонтій сшилъ въ соборную церковь колоколъ въ 50 пудъ, вычислить время пребыванія святителя Питирима на Тамбовской кафедрѣ, точно указать, что «Преподобнаго протопресвитеря Сергія, судія духовныхъ дѣлъ, скончался, по исходѣ 6 часа дня» и т. д. При такомъ предположеніи понятна станеть и та сдержанность, съ которой «лѣтописецъ» повѣствуетъ о пресвященномъ Игнатіи; составитель, лицо подчиненное епископу, предпочелъ лучше умолчать, чѣмъ писать правду про своего бывшего начальника. Служа по управленію архіерейскими вотчинами въ Тамбовскомъ уѣздѣ, онъ горячо интересовался явленіями сельско-хозяйственной жизни и потому въ своемъ «лѣтописцѣ» часто отмѣчалъ о появленіи въ Тамбовскихъ поляхъ саранчи и гусеницы 7).

Авторъ «лѣтописца» несомнѣнно былъ человекъ, по своему времени образованный, знакомый съ сочиненіями кievскихъ писателей, обогатившими его вышеуказаннымъ словомъ. «А тотъ видимый интересъ,—говорить г. Дубасовъ,—съ какимъ нашъ безвѣстный авторъ относится къ прошлымъ судь-

7) Противъ признанія авторомъ Тамбовской лѣтописи «приказнаго человека» еп. Игнатія не можетъ говорить указаніе прот. Березнеговскаго, что на бывшемъ у него экземплярѣ лѣтописи была «древней рукою сдѣлана надпись, что священникъ села Горѣлаго, у котораго находилась лѣтопись, умеръ въ 1666 году» (Сочиненія, стр. 103). Если указанная надпись отмѣчаетъ дѣйствительный фактъ, то мы должны признать Тамбовскую лѣтопись коллективнымъ трудомъ нѣсколькихъ авторовъ, которые на протяжении семи десятковъ лѣтъ занесли въ нее записи о современныхъ имъ событіяхъ. Но тогда какъ объяснить строго выдержанный стиль, которымъ написана лѣтопись, начиная съ первыхъ повѣстей и кончая послѣдними? Не вѣрнѣе ли подвергнуть сомнѣнію достоверность отмѣченно въ надписи историческаго факта? Хотя по словамъ о Березнеговскаго, надпись сдѣлана и «древнею рукою», но въ нее вѣстки могла вкрасться ошибка...

бамъ Тамбовскаго края, очевидно, указываетъ на его кровную близость къ обитателямъ описываемой имъ страны ⁸⁾. Какъ коренной мѣстный житель онъ, и по закрытіи Тамбовской епархіи, когда архіерейскій штатъ былъ распущенъ, остался завѣдывать Хоперской вотчиной, теперь описанной на Государя, и, сохраняя связь съ Тамбовомъ, продолжалъ свою лѣтопись еще нѣсколько лѣтъ, можетъ быть, до своей смерти.

По своему содержанию «Тамбовскій лѣтописецъ» представляетъ собою погодное описание событій, то болѣе подробное, то ограничивающееся однимъ краткимъ обозначеніемъ того, что случилось; при чемъ въ большей части случаевъ точно указывается время,—годъ, мѣсяцъ и число. Приспешствія, описанныя въ «лѣтописцѣ» растянулись на протяженіи цѣлыхъ 72 лѣтъ. Отсюда слѣдуетъ, что составитель его не могъ писать о всѣхъ нихъ въ качествѣ самовида. Несомнѣнно, онъ пользовался какимъ-нибудь источникомъ, ибо иначе какъ онъ могъ знать точныя хронологическія даты давно минувшихъ событій, напр., основанія Тамбова, набѣговъ татаръ и проч., между тѣмъ детали въ изображеніи имъ этихъ происшествій находятъ подтвержденіе въ свидѣльствахъ другихъ историческихъ документовъ. Такимъ источникомъ могли быть какія-нибудь частныя записки, въ видѣ календарныхъ замѣтокъ, куда заносились подробности событій, поразившихъ современниковъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ составитель «лѣтописца», можетъ быть, пользовался и народнымъ преданіемъ; позднѣйшія же событія онъ могъ описывать, уже какъ очевидецъ.

«Лѣтописный текстъ отличается краткостью, своеобразнымъ, близкимъ всякому русскому сердцу, стариннымъ стилемъ и важностью сообщаемыхъ въ немъ мѣстныхъ историческихъ свѣдѣній» ⁹⁾.

Начинается «Тамбовскій лѣтописецъ» съ описанія основанія города Тамбова въ 1636 г. и его пригородныхъ слободъ, которыя были населены «сведенцами» изъ разныхъ городовъ Московскаго государства; повѣствуетъ о частыхъ набѣгахъ на

⁸⁾ Очерки... III, стр. 10.

⁹⁾ Очерки... вып. III, стр. 9.

Тамбовскій край татарь, калмыковъ и воровскихъ казаковъ, о раскатахъ Разинскаго бунта и о Буловинскомъ движеніи; говоритъ объ устройствѣ земляного вала отъ Кузминой Гати до рѣки Челновой и крѣпостныхъ городковъ на немъ; не разъ упоминаетъ о «знаменіи въ солнцѣ», о появленіи саранчи на тамбовскихъ поляхъ. Много вниманія «лѣтописецъ» удѣляетъ дѣламъ церковнымъ; тутъ сообщается и объ устроеніи соборнаго храма въ Тамбовѣ, и основаніи здѣсь Казанскаго монастыря; подробно говорится о просвѣщеніи мордвы свѣтомъ христіанской вѣры и мученической кончинѣ апостола тамбовскихъ инородцевъ, святителя Мисаила; повѣствуется о заключеніяхъ перваго тамбовскаго епископа Леонтія, о чудѣ, бывшемъ отъ иконы Богоматери при святителѣ Питиримѣ, о третьемъ еп. Игнатіи и взятіи его изъ Тамбова, о посѣщеніи Тамбова архипастырями другихъ городовъ, о протоіереяхъ соборной церкви г. Тамбова и т. д.

Цѣльному изложенію «Тамбовскаго лѣтописца» посвящено нѣсколько страницъ «Очерковъ»¹⁰⁾ И. И. Дубасова. Но тамъ въ текстъ его внесено много постороннихъ свѣдѣній, заимствованныхъ Тамбовскимъ историкомъ изъ другихъ источниковъ, преимущественно архивнаго характера. Очищенный отъ позднѣйшихъ вставокъ, текстъ «лѣтописца» представляется въ такомъ видѣ¹¹⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Достоевскій *Θ. М.*, какъ проповѣдникъ христіанскаго возрожденія.

На мрачномъ фонѣ современнаго отрицанія и невѣрія отрадное явленіе представляетъ все болѣе и болѣе возрастающій интересъ среди читающей публики къ личности вели-

¹⁰⁾ Вып. III, стр. 3—41.

¹¹⁾ Въ тѣхъ случаяхъ, когда выдержки изъ «Тамб. лѣтописца», содержащіяся въ сочиненіяхъ прот. Березнеговскаго, будутъ представлять нѣкоторыя особенности сравнительно въ принятой нами редакціи, мы помѣстимъ ихъ въ примѣчаніи къ соответствующимъ мѣстамъ печатнаго текста.

каго писателя-христiанина, какимъ былъ Ф. М. Достоевскiй и его безсмертнымъ творенiямъ. Произведенiя его, плодъ великаго ума и сердца, написанныя перомъ мыслителя-художника, раскрываютъ на своихъ страницахъ ту мучительную, тяжелую душевную борьбу, которую онъ вынесъ въ своей жизни и изъ которой онъ вышелъ побѣдителемъ, сложившимъ свои побѣдные трофеи у подножiя Голгоетскаго Креста. Свѣтлыя и тѣневныя стороны великой трагедiи человѣческой души составляютъ существенный и вмѣстѣ съ тѣмъ своеобразный колоритъ произведенiй творческаго духа Ф. М. Достоевскаго. Все, чѣмъ жилъ Достоевскiй, чѣмъ онъ мучился и страдалъ, что онъ любилъ и предъ чѣмъ преклонялся—все это нашло свое полное выраженiе въ созданныхъ его творческой фантазiей образахъ. Жизнь, какъ она есть, ея шипы и тернiи, хорошее и дурное, что даетъ она человѣку, во всей своей потрясающей наготѣ открываются въ произведенiяхъ Достоевскаго. Мрачная панорама жизни, смягчаемая многими свѣтлыми штрихами и тонами съ реальностью отражается во всѣхъ произведенiяхъ Достоевскаго. Вся жизнь Достоевскаго была сплошнымъ подвигомъ, почти всю жизнь онъ мучился и страдалъ, искалъ Бога и не находилъ Его и только долгими страданiями и исканiями онъ нашель Бога, поняль жизнь и смыслъ существованiя человѣка. То, чѣмъ томился страдальческiй духъ великаго человѣка, составляетъ вѣчную трагедiю жизни, которая мрачнымъ сфинксомъ становится на жизненномъ пути лучшей части человѣчества и съ неумолимостью требуетъ своей разгадки. Не каждый бываетъ въ силахъ разгадать его. Всегда молчаливый и загадочный, онъ мертвитъ пульсъ жизни въ слабомъ человѣкѣ и безжалостно низвергаетъ его въ мрачную бездну. Только сильный и крѣпкiй духомъ снимаетъ съ этого сфинкса загадочную маску. Такой человѣкъ становится послѣ уже якоремъ спасенiя для людей бессильныхъ. Онъ открываетъ имъ горизонты жизни новой, свѣтлой, прекрасной. Въ нее онъ призываетъ ихъ вступить и оказываетъ имъ въ этомъ посильную помощь. Вотъ въ чемъ заключается главная заслуга Достоевскаго предъ человѣчествомъ. «Проклятыя вопросы», которыми

страдалъ и мучился Достоевскій и которые жизнь съ необходимою ставятъ каждому человѣку роднятъ писателя—страдальца со всѣми страдающими, подобно ему, людьми. Этимъ и объясняется то обаяніе Достоевскаго и созданій его творческаго духа, которое сказывается на лучшей части человѣческаго общества.

На самомъ себѣ и въ особенности на своихъ созданіяхъ Достоевскій показалъ, какъ можетъ глубоко пасть человѣкъ и какъ, несмотря на всю глубину своего паденія, способенъ онъ возродиться на должную высоту. Съ неподражаемымъ мастерствомъ раскрываетъ Достоевскій картину паденія человѣка и его нравственнаго возрожденія. Достоевскій путемъ тонкаго психологическаго анализа показываетъ всю призрачность, легковѣсность теорій, измышляемыхъ затемненной человѣческой мыслью, которыми человѣкъ часто думаетъ оправдать свое жалкое существованіе. Такія теоріи способны только поставить человѣка на покатую плоскость, вводить его въ самообманъ, можетъ быть, и искренній, если самъ человѣкъ искрененъ и, наполняя его душу разнаго рода пороками, ведутъ человѣка къ нравственному паденію. Самый процессъ паденія человѣка имѣетъ своимъ главнымъ началомъ то обстоятельство, что человѣкъ, полагаясь исключительно на свои силы въ исканіяхъ истины, впадаетъ въ гордость, самозамкнутость и, руководясь принципомъ «все дозволено», обоготворяетъ свое «я». Нѣчто подобное случилось съ главнымъ героемъ романа Достоевскаго «Преступленіе и наказаніе». Въ этомъ романѣ съ удивительнымъ мастерствомъ Ф. М. Достоевскій рисуеъ намъ образъ падшаго человѣка и ту внутреннюю и внѣшнюю обстановку, въ которой происходитъ его нравственное возрожденіе. Раскольниковъ, главное дѣйствующее лицо романа, стараясь оправдать, осмыслить свою жизнь, увлекается теоріей личнаго превосходства надъ другими людьми, своего «я» надъ «я» общечеловѣческимъ и во имя личнаго «я» совершаетъ ужасное преступленіе. Затемненная мысль Раскольникова незамѣтно допустила въ сознаніе идею, противную человѣческой природѣ. Истинная, нормальная человѣческая жизнь не могла обо-

сновываться на этой теории потому, что самая теория была не жизненна, а иезуитски—казуистична, что и доказали послѣдующія событія изъ жизни Раскольниковъ. Раскольниковъ совершилъ преступленіе,—нравственно палъ. Но съ точки зрѣнія своей теории Раскольниковъ считалъ себя правымъ. Онъ явно заблуждался, но самъ этого не сознавалъ. Свою теорію онъ считалъ слишкомъ жизненной, чтобы сознаться въ самообманѣ. Еще долгое время послѣ совершенія преступленія онъ не хотѣлъ отказаться отъ ея жизненности. Въ своемъ признаніи Сонѣ онъ говоритъ: «Я захотѣлъ, Соня, убить безъ казуистики, убить для себя, для себя одного!»... чтобы узнать, «тварь ли я дрожащая или право имѣю»... Въ такомъ сознаніи своей правоты жилъ Раскольниковъ до преступленія и нѣкоторое время по совершеніи преступленія. Но такъ какъ фактъ, противный природѣ человѣка, совершился,—старуха-чиновница убита и студентъ Раскольниковъ ея «убивецъ»,—то онъ необходимо долженъ былъ сказаться своими послѣдствіями на нравственномъ міропорядкѣ души «убивца». Какъ и слѣдовало ожидать, сердце его на первыхъ порахъ ожесточилось. Раскольниковъ ищетъ уединенія и погружается въ самого себя. «Одно новое, непреодолимое ощущеніе овладѣвало имъ все болѣе и болѣе почти съ каждой минутой: это было какое-то безконечное, почти физическое отвращеніе ко всему встрѣчавшемуся и окружающему, упорное, злобное, ненавистное». Изъ его груди исторгается болѣзненный мучительный крикъ: «Прочь отъ меня! Я одинъ хочу быть, одинъ, одинъ, одинъ!» Онъ не можетъ выносить присутствія добрыхъ и любящихъ сердецъ сестры и матери, такъ какъ отъ близости ихъ онъ все болѣе и болѣе сознавалъ свою нравственную болѣзнь и мракъ своей души: «Мать, сестра—какъ любилъ я ихъ! Отчего теперь я ихъ ненавижу? Да, я ихъ ненавижу; физически ненавижу, подлѣ себя не могу выносить». Такъ глубоко палъ Раскольниковъ,—казалось, что въ немъ не осталось ничего чистаго и святого. Огонь души его померкъ. То мѣсто, гдѣ прежде (до убійства) мерцалъ огонекъ, хотя и слабый, покрылъ теперь пепель своей сѣрой целеной. Холодъ, мракъ, отчаянье,—вотъ что казалось должно было

наполнить душу Раскольникова, когда она проснется от кошмарного сна. Но случается часто, что подъ грудой пепла таится искорка, которая может вызвать новое пламя, такъ и въ человѣкѣ, какъ бы глубоко онъ ни палъ, теплится Божья искорка, которая, при благопріятныхъ условіяхъ готова бываетъ возгорѣться пламенемъ чистой вѣры и святой жизни. Образъ Божій хранится и въ надшемъ человѣкѣ. За это краснорѣчиво говорятъ многіе добрые поступки самыхъ «отчаянныхъ» людей. Подобное находимъ и въ душѣ Раскольникова. Разумъ и сердце его омрачились и, казалось не были способны на что-либо доброе. Но если было бы такъ, тогда многіе изъ поступковъ Раскольникова прямо были необъяснимы. Его отношеніе къ семейству Мармеладовыхъ, къ товарищу-студенту и его безпомощному отцу, а также многіе другіе случаи въ его жизни заставляютъ предполагать въ немъ теплившуюся искру Божью и даютъ возможность заключать еще далѣе, что Раскольниковъ не утратилъ совершенно вѣры въ Бога, а имѣлъ ее, хотя самъ этого не сознавалъ. Такая благопріятная почва для возрожденія сохранялась въ душѣ «убивца». Она главнымъ образомъ и обусловила дальнѣйшій процессъ нравственнаго возрожденія Раскольникова. Еще до убійства смутно сознавался имъ протестъ добрыхъ началъ его ужасному намѣренію, но злая мысль, обработавшая его, восторжествовала надъ ними и привела Раскольникова къ ужасной дѣйствительности. Послѣ «пробы» своему предпріятію, такія мысли тѣснились въ головѣ Раскольникова: «О Боже! Какъ все это отвратительно! И неужели, неужели я... нѣтъ, это вздоръ, это нелѣпость! прибавилъ онъ рѣшительно. И неужели такой ужасъ могъ прити мнѣ въ голову? На какую грязь способно, однако, мое сердце! Главное: грязно, пакостно, гадко, гадко!.. И я, цѣлый мѣсяцъ»... Или въ другомъ мѣстѣ, желая облегчить свою душу отъ страшнаго бремени ужаснаго намѣренія, онъ съ жаромъ говорить: «Господи, покажи мнѣ путь мой, а я отрекаюсь отъ этой проклятой... мечты моей». Но не суждено было добрымъ началамъ предотвратить злое дѣло, ужъ слишкомъ проникло зло въ душу Раскольникова. По совершеніи преступленія на время доб-

рый голос замираетъ. Но это только на время. Снова черезъ нѣкоторое время слышитъ «убивецъ» голосъ совѣсти, не робкій и слабый, какъ прежде, а настойчивый и громкій. Чаще и чаще слышится ея призывъ къ самоуглубленію, побуждающій Раскольникова мучительно оглянуться на самого себя и узнать въ себѣ... убійцу. Начинается рѣшительная борьба двухъ началъ, которыя уже не могутъ жить долѣе совмѣстно въ одной душѣ. Плачетъ, тоскуетъ, страдаетъ душа человѣческая, терзаемая титанической борьбой добраго духа и духа злого. Страшный кошмаръ давить и душить человѣка, когда эта борьба достигаетъ высшей точки напряженія. Отчаянье и надежда, свѣтъ и мракъ постоянно чередуются въ душѣ человѣка. Этотъ важный моментъ, переживаемый человѣкомъ, есть рѣшительный моментъ въ его жизни, когда идетъ вопросъ о жизни и смерти для его души. Всѣ силы и способности своей души напрягаетъ человѣкъ въ этой борьбѣ и не въ состояніи бываетъ одинъ дать желаемый перевѣсъ въ этой борьбѣ. Тогда человѣкъ ищетъ точку опоры внѣ себя, и если находитъ ее, можетъ торжествовать побѣду. Раскольниковъ нашель точку опоры для своей мятущейся души. Это была Соня. Въ душевной мукъ, переживаемой имъ, «вдругъ показалось ему, какъ хватавшемуся за соломенку, что есть еще жизнь, что не умерла его жизнь вмѣстѣ съ старою старухой». Но чувствуя, сознавая это безотчетно, онъ не могъ утвердиться въ этой мысли и ищетъ нравственной опоры внѣ себя. Соня, такая же несчастная, какъ и Раскольниковъ, съ тѣмъ только существеннымъ отличіемъ, что стояла на правильномъ, истинномъ пути къ возрожденію, приходитъ къ нему съ своей смиренной любовью на помощь. Раскольниковъ, который ищетъ «хоть одно такое мѣсто, гдѣ-бы и его пожалѣли», находитъ это мѣсто у Сони. «У меня теперь одна ты... Пойдемъ вмѣстѣ... Я пришелъ къ тебѣ. Мы вмѣстѣ прокляты, вмѣстѣ и пойдемъ», вотъ что побудило Раскольникова бѣжать къ Сонѣ. Раскольниковъ сознавалъ, что только Соня способна была утишить его нравственную муку, понять его и влить въ его душу цѣлительный бальзамъ. И дѣйствительно, Соня не отказываетъ ему въ состра-

дательной любви и изливаетъ на него этой столько любви, что пробиваетъ ледяную кору его сердца! Для него понятенъ становится совѣтъ Сони: «Страданіе принять и искупить себя имъ, вотъ что надо!» Предъ Раскольниковымъ ясно открывается путь къ новой, чистой жизни, жизни, искупленной страданіями. Онъ беретъ на себя добровольное страданье, чтобы имъ искупить свою прежнюю жизнь и уже искупленнымъ, обновленнымъ начать жизнь новую.

Типъ Раскольникова имѣетъ обще-человѣческое значеніе. Всѣ люди по своему грѣшатъ, падаютъ, возрождаются, но общая идея паденія челоуѣка и его возрожденія остается тою же самой, которую носить въ себѣ Раскольниковъ. Основной принципъ христіанскаго возрожденія—любовь, смиренная и сострадательная. На этомъ принципѣ покоится и возрожденіе Раскольникова. Самозамкнутость, самомнѣніе, гордость, эгоизмъ привели Раскольникова къ паденію и это потому, что такое содержаніе жизни исключаетъ мѣсто для любви христіанской. Въ свою очередь, чтобы возродиться, челоуѣку необходимо бываетъ воснитать въ себѣ эту любовь. Но послѣднее неизбѣжно предполагаетъ собой въ челоуѣкѣ противоположныя качества: смиреніе, сознаніе своей грѣховности, необходимость страданій (особенно добровольныхъ). Раскольниковъ, прежде чѣмъ принять въ себя новый принципъ жизни, убилъ въ себѣ прежній. Нравственная мука и добровольныя страданія искупили его прежнюю жизнь. Солнце любви христіанской возвѣстило ему наступленіе дня его воскресенія.

А. Золотницкій

Видѣніе русскаго воина на полѣ брани.

«Больши вся любви никгоже имать, да кто душу свою положить за други своя» (Іоан. 15. 13).

Ужъ землю окутала ночь непроглядная, гдѣ были, казалось, всѣ ужасы ада,

Гдѣ шла такъ недавно рѣзня безпощадная,
Ревѣла несущая смерть канонада,—

Гдѣ пуль пронесился безчисленный рой,

Сметая людей, какъ морская волна,

Иль—жатва поспѣшная лѣтней порой,—

Была гдѣ природа смятенья полна:

Теперь тамъ подѣ сѣнію мрака глубокаго,

Сквозь сумрака ночи лишь всюду видны

Живые слѣды отъ сраженья жестокаго.

Какъ жутко здѣсь, средь гробовой тишины!

Не страшно лишь тѣмъ, кому сонъ непробудный

Навѣки тѣлесныя очи смежилъ,

Кто умеръ въ надеждѣ, что въ день оный—Судный

Вѣнецъ онъ за подвигъ себѣ заслужилъ.

Средь мертвыхъ кровавыхъ безчисленныхъ тѣлъ,

Сознавши судьбу свою безотрадную,

Нашъ раненый воинъ безцѣльно глядѣлъ,

Стараясь проникнуть во тьму непроглядную.

Страдалъ онъ отъ ранъ, нанесенныхъ въ бою,

Томился онъ болью и жаждой несною

И ждалъ ужъ обдѣяга кончину свою;

Какъ вдругъ осіянь былъ звѣздой свѣтоносною:

Разлился предъ воиномъ свѣтъ лучезарный,

Которому здѣсь и подобія нѣтъ;

Въ небесномъ сіяніи Мужъ Свѣтозарный

Стопою неслышной къ солдату грядеть.

Онъ въ бѣлой одеждѣ,—въ терновомъ вѣнцѣ,

Величіе зрится во всемъ неземное,

Привѣтъ и любовь на пречистомъ лицѣ

Сіяли въ ночи, какъ свѣтило дневное.

Къ больному коснулся концомъ Онъ перста,

Святая къ нему-же склонилась глава,

Отверзлись пречистыя Мужа уста

И слышитъ нашъ воинъ такія слова:

«Нѣтъ выше заслуги и подвиговъ сихъ,—

«Сложить свою душу за ближнихъ своихъ»;

«Но ты ужъ исполнилъ свой долгъ, Мое чадо:
«Твой подвигъ свершился,—но жить надо».

Какъ сладко, какъ чудно въ небесномъ семь свѣтѣ,

Ничто передъ нимъ всѣ земныя утѣхи!..

Очнулся солдатъ нашъ уже въ лазаретѣ,

Гдѣ сталъ поправляться безъ всякой помѣхи.

Н. Ларинъ.

Изъ дѣйствующей арміи.

Воины 7-ой роты 13-го пѣхотнаго Бѣлозерскаго полка обратились къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою:

«Прибѣгая къ Вашему благословенію, мы, воины изъ крестьянъ Тамбовской губерніи и другихъ городовъ нашей Святой Руси собрали свою посильную лепту и шлемъ на имя Вашего Высокопреосвященства 10 р., на которые Вы не сочтите трудомъ, вышлите намъ Русскимъ православнымъ воинамъ благословеніе, ликъ Угодника Божія Питирима, на котораго мы съ умиленнымъ сердцемъ будемъ взирать и просить Его ходатайства предъ Богомъ о ниспосланіи на землю благодати Божіей, мира, и побѣды нашей надъ врагомъ и супостатомъ. Остаемся въ ожиданіи Вашей святой послышки. Размѣръ святыни 10 вершк. вышины и 7 вершковъ ширины и притомъ лампаду, чтобы прикрѣплялась къ иконѣ и предохранительный футляръ. Остаемся въ надеждѣ, что Преосвященнѣйшій Владыка не оставитъ просьбы нашей безъ вниманія».

Его Высокопреосвященствомъ сдѣлано распоряженіе о немедленномъ удовлетвореніи благочестиваго желанія православныхъ воиновъ.

ПО ПОВОДУ ИЛЛЮМИНАЦІИ ЦЕРКВЕЙ ВО ВРЕМЯ ПАСХАЛЬНОЙ УТРЕНИ.

(Отъ Редакціи).

Въ послѣднее время вошло въ обычай во время крестнаго хода предъ пасхальной утреней устраивать иллюминаціи съ ракетами, шумихами, фейерверками, бенгальскими огнями и пр. Вотъ что пишеть по этому поводу въ своей докладной

запискѣ на имя Его Высокопреосвященства одинъ приходскій пастырь, ревнующій о церковномъ благочиніи и уставности:

«Въ минувшіе годы, съ наступленіемъ Великаго Поста Епархіальныя Вѣдомости предлагали духовенству, объявленія одной тамбовской аптекарской фирмы, оповѣщающей всѣхъ о полученіи и продажѣ разныхъ пиротехническихъ новостей, для иллюминаціи храмовъ къ Свѣтлomu Празднику. Если есть предложеніе товара, есть очевидно и спросъ на него, и спросъ видно не малый.

«Знакомясь ближе съ этимъ дѣломъ, я встрѣтился съ такимъ явленіемъ: повсюду вошло въ обычай въ Свѣтлый Праздникъ, во время крестнаго хода, освѣщать храмы не по уставу православному, а на новый иноземный ладъ, съ нѣмецкими выдумками: ракетами, шутихами, шумихами, бомбами и т. п. Обычай—ошибочно допускаемый, несогласный ни съ духомъ Православной Церкви, ни съ идеей богослужебнаго момента, въ который примѣняется онъ,—не согласный наконецъ съ психологіей и духовными запросами религиозно-настроеннаго чловѣка. Въ самый важный моментъ, когда душа православная трепещетъ радостной вѣстью о Воскресшемъ, въ этотъ торжественный моментъ шутихи, шумихи, ракеты, мельницы, фонтаны и прочія измышленія праздности людской,—разбиваютъ сосредоточенность каждаго, торжественно умиленное религиозное состояніе души неожиданно потрясается зрительными и свѣтовыми эффектами и разбивается... Что это? Не козни ли врага изъ преисподней? Не искушеніе ли вѣрующей души?.. Грустное «да» приходится сказать...

«Уступивъ просьбамъ нѣкоторыхъ изъ прихожанъ, въ прошломъ году я далъ согласіе на новое, никогда еще не бывалое въ селѣ, освѣщеніе и горько оплакивалъ свою ошибку. Въ моментъ торжественнаго шествія мысли всѣхъ пришедшихъ витали около издѣлій и выдумокъ нѣмецкихъ, *фейерверковъ*, шутихъ и пр., а побѣдная пѣснь Воскресшему оставалась только на устахъ поющихъ. Вотъ рвется съ шумомъ, свистомъ одна, другая ракета и слышно, какъ разбивалось настроеніе единицъ! Чья-то душа, не выдерживая впечатлѣній окружающаго, энергично выражается, оглашая воздухъ неудобовоспроизводимыми письменно выраженіями. Кто виновникъ этого? Кто далъ

поводъ? эти и другія грустныя мысли мелькнули въ головѣ моей... Между же прочимъ подобный способъ освѣщенія глубоко, очевидно, укоренился, такъ какъ вездѣ въ округѣ практиковался и практикуется.

«Я не могу не коснуться и другой стороны дѣла, тѣхъ бесполезныхъ тратъ средствъ, сопряженныхъ съ иноземной затѣей. Такъ, въ торговомъ близлежащемъ селѣ у насъ прошлый годъ истрачено сто рублей на фейерверки, гдѣ ни спросишь по бѣднымъ селамъ—20, 25 рублей истрачено... Значить, вредъ со всѣхъ сторонъ, и учесть его мы не въ силахъ!»

«Бичуя себя за неосмотрительность и слабость въ прошломъ, я былъ бы весьма утѣшенъ, если бы изложенное привлекло вниманіе Вашего Высокопреосвященства и послужило на пользу церкви въ будущемъ—къ искорененію присосавшейся вредной, противоправославной затѣи, которая по незнанію и непониманію однихъ, попустительству другихъ (насъ, пастырей), неосмотрительности публикаціи третьихъ (ее толкуютъ, какъ легализацію) повторяется изъ года въ годъ—за послѣднее время и повторяется почти вездѣ,—исключенія рѣдки».

Редакція вполне раздѣляетъ скорбь и сѣтованія почтеннаго пастыря. Все, что отвлекаетъ вниманіе участниковъ насхальнаго крестнаго хода отъ главнаго предмета торжества, должно быть безусловно устраняемо. Ни фейерверки, ни ракеты, ни разныя шумихи въ насхальную ночь не могутъ быть признаны умѣстными, хотя такія вещи, какъ факелы, служащія лишь для освѣщенія пути крестнаго хода, по нашему мнѣнію, не заключаютъ въ себѣ чего-либо предосудительнаго. Зажигали же прежде да и нынѣ по мѣстамъ несомнѣнно зажигаютъ съ этою цѣлію смоляныя бочки и плоски.

Считаемъ далѣе долгомъ разсвѣять ошибочное мнѣніе почтеннаго батюшки относительно того, что публикація въ неофициальной части Епарх. Вѣд. въ отдѣлѣ «объявленій» равносильна «легализаціи». Это можно было бы сказать въ томъ случаѣ, если бы публикація была сдѣлана въ официальной части Вѣдомостей. Публикація же торговой фирмы, помѣщенная на обложкѣ изданія, послѣ неофициальной части его, отнюдь не можетъ быть толкуема, какъ «легализація». Всякій, читающій такую публикацію, пастырь долженъ прежде всего смотрѣть на нее, какъ на простую рекламу торговой фирмы, и затѣмъ

собственнымъ здравымъ смысломъ и пастырскимъ благоразуміемъ опредѣлять, приемлемо ли предложеніе фирмы или нѣтъ; соотвѣтствуютъ ли напр. рекомендуемая фирмой способы иллюминаціи церковей чину церковному, духу праздника и пр.

Х Р О Н И К А.

Изъ жизни Духовной Семинаріи.—Изъ церковно-приходской жизни с. Ростошей Борисогл. уѣзда.—Погребеніе павшаго въ бою генераль-маіора В. И. Жуковского.

Въ силу послѣдовавшаго распоряженія Святѣйшаго Синода объ окончаніи въ текущемъ году учебныхъ занятій къ 1 мая и о переводѣ воспитанниковъ, кромѣ выпускныхъ, въ слѣдующіе классы безъ экзамена, въ Тамбовской Духовной Семинаріи ученье въ VI классѣ закончилось 9 апрѣля. Вечеромъ въ этотъ день всѣ воспитанники VI класса, во главѣ съ о. Ректоромъ и г. Инспекторомъ, съ своими классными воспитателями отправились въ Кафедральный Соборъ, гдѣ послѣ вечерни слушали молебенъ у раки Святителя Питирима, испрашивая себѣ молитвенной помощи св. Угодника Божія на предстоящіе труды по сдачѣ выпускныхъ экзаменовъ. Молебенъ былъ совершенъ о. Ректоромъ соборне съ о. духовникомъ Семинаріи при дружномъ и стройномъ пѣніи всѣхъ воспитанниковъ. По окончаніи молебна всѣ они прикладывались къ мощамъ Святителя, а потомъ прослѣдовали на источникъ Его, гдѣ, при пѣніи тропаря св. Угоднику Божію, отпили св. воды.

10 апрѣля состоялся письменный экзамень, причемъ темы были даны: въ одномъ отдѣленіи по догматическому, а въ другомъ по нравственному Богословію. Устные экзамены начнутся съ 15 апрѣля и закончатся 1 мая. Въ остальныхъ классахъ ученье окончится 29 апрѣля, и въ тотъ же день учащіеся будутъ распущены на лѣтнія каникулы.

Недавно приходъ Троицкой церкви села Ростошей провожалъ своего приходскаго священника о. А. Н. Воинова. Благодарные прихожане при прощаніи поднесли икону своему любимому батюшкѣ. Проводы, какъ и нужно было ожидать, не могли обойтись безъ слезъ и сердечныхъ тревоженій какъ съ той, такъ и съ другой сторонѣ. Для прихожанъ о. А. останется, безъ сомнѣнія, на долгіе годы незабвеннымъ.

Трудно встрѣтить гдѣ либо болѣе тѣсное единеніе пастыря съ своими пасомыми, чѣмъ въ данномъ случаѣ. Всегда для всѣхъ и на все отзывчивый о. Воиновъ былъ въ полномъ смыслѣ отцомъ духовныхъ чадъ своихъ; а за послѣдній тяжелый

периодъ переживаемого нами времени онъ являлся для своихъ прихожанъ, безъ всякаго преувеличенія, ангеломъ хранителемъ, выступая навстрѣчу послѣднимъ не только со словомъ утѣшенія духовнаго, но и помогая матеріально тѣмъ въ особенности, которые лишились на время, а нѣкоторые и навсегда, своихъ кормильцевъ, призванныхъ для защиты отечества на поле брани. Для осиротѣвшихъ семей мобилизованныхъ любезный пастырь, вмѣстѣ съ псаломщикомъ А. М. Коссовскимъ, столь-же проникнутымъ святою любовью къ своимъ прихожанамъ,—собиралъ по приходу добровольныя подаванія, служба безвозмездно лично для себя молебны святителю Питириму Тамбовскому Чудотворцу въ домахъ жертвователей на столь благое и истинно-христіанское дѣло.

Забыть для прихожанъ подобныхъ священно-служителей положительно немислимо. О. А. Н. Воиновъ перемѣщенъ въ приходъ Рождество-Богородицкой церкви того-же села Ростошей.

Н. Ларинъ.

24 января сего 1915 года часа въ 3—4 вечера было привезено изъ г. Варшавы въ село Покровское Марѣино, Тамбовскаго уѣзда тѣло генераль-маіора Владиміра Ивановича Жуковскаго для погребенія его при мѣстной Покровской церкви, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства Архіепископа Кирилла, въ церковной оградѣ въ родовомъ, семейномъ склепѣ. При въѣздѣ въ село печальная процессія была встрѣчена мѣстнымъ духовенствомъ въ траурныхъ облаченіяхъ и множествомъ народа. При встрѣчѣ отслужена была большая паннихида по скончавшемся, затѣмъ гробъ съ прахомъ покойнаго былъ снятъ съ саней и несенъ на рукахъ жителями села къ церкви, при пѣніи духовенствомъ «Святый Боже», съ нѣсколькими остановками для служенія паннихидъ. По вносѣ въ церковь снова отслужена была большая паннихида, и гробъ съ тѣломъ скончавшагося генерала оставленъ былъ въ церкви на ночь, причемъ псаломщиками и нѣкоторыми грамотными изъ пожилыхъ прихожанъ начато было чтеніе псалтири, каковое продолжалось всю ночь до самой утрени. 25 января, по окончаніи литургіи снова была отслужена большая паннихида, такъ какъ чинъ погребенія тѣла генерала Жуковскаго совершенъ былъ въ г. Варшавѣ, и послѣ паннихиды гробъ съ пѣніемъ «Святый Боже» былъ вынесенъ на рукахъ до склепа и опущенъ въ него.

Генераль-маіоръ Владиміръ Ивановичъ Жуковскій убитъ былъ 5 октября минувшаго 1914 г. въ сраженіи съ германцами подъ Варшавой въ лѣсочкѣ при мѣстечкѣ Перескочни, когда 1-я стрѣлковая дивизія шла противъ германцевъ разсыпнымъ строемъ, въ это время онъ пораженъ былъ германской пулей въ оболочку сердца на вылетъ, и чрезъ 2 минуты, какъ передавали очевидцы, скончался.

Послѣ отступленія германцевъ тѣло убитаго генерала привезено было въ Варшаву и тамъ на варшавскомъ православ-

номъ кладбищѣ похоронено. Оттуда, съ дозволенія начальства, сестрою его Анною Ивановной Спасской оно было привезено чрезъ Петроградъ въ Тамбовъ, а изъ Тамбова въ село Покровское Марейно. Мѣстный священникъ о. В. Митропольскій при гробѣ генералъ-маіора Владиміра Ивановича Жуковскаго, произнесъ слѣдующую рѣчь: «Православные слушатели! Каждый изъ насъ обязанъ и долженъ служить своему отечеству, своей родинѣ, служить своему Государю Императору, не щадя ни своихъ средствъ, ни силъ, ни своего здоровья, если потребуютъ того политическія или жизненныя обстоятельства. Но изъ всѣхъ службъ—воинская служба есть самая трудная, хотя въ то же время и почетнѣйшая служба въ государствѣ, потому что она требуетъ и неустанныхъ духовныхъ силъ, и крѣпкаго физическаго здоровья, и твердой энергіи въ перенесеніи всѣхъ неудобствъ военной жизни, въ перенесеніи всевозможныхъ лишеній, и кромѣ того воинъ во время войны всегда въ опасности получить и раны, и увѣчья, и самую смерть. Поэтому правительства всѣхъ народовъ, жалѣя жизнь своихъ подданныхъ, всегда стараются избѣгать и малѣйшихъ поводовъ къ военнымъ столкновеніямъ. Но вотъ появился на европейскомъ политическомъ горизонтѣ человекъ честолюбивый, человекъ гордый, коварный и злой, возмечтавшій завладѣть всей Европой, всѣмъ міромъ, и тѣмъ прославить себя и заняты выдающею мѣсто въ міровой исторіи—это германскій императоръ Вильгельмъ. Безъ всякихъ причинъ объявилъ онъ войну и нашей родинѣ—Россіи, и Франціи, и Бельгіи, и своими жестокостями съ бельгійцами вынудилъ и Англію вооружиться противъ себя. И закипѣла европейская война, какой никогда еще не было отъ сотворенія міра, и полилась по лицу земли человѣческая кровь широкою волной. Вотъ уже свыше полугода длится эта страшная, наводящая ужасъ на всѣхъ, безконечная война, разгораясь въ своихъ размѣрахъ все шире и грознѣй. Невозможно не только перечислить, но даже вообразить всѣхъ кровавыхъ жертвъ, всѣхъ пораненій, всѣхъ смертныхъ случаевъ съ обѣихъ сторонъ. Падаютъ на полѣ брани тысячи и десятки тысячъ людей. Падаютъ рядовые воины, падаютъ офицеры, падаютъ полковники, падаютъ и генералы... И вотъ предъ нашими глазами гробъ, и въ гробѣ этомъ покоится жертва этой кровавой войны—тѣло раба Божія генерала Владиміра Ивановича Жуковскаго, на смерть пораженнаго непріятельской пулей. Миръ праху твоему, доблестный воинъ, за Вѣру, Царя и Отечество животи свой положившій. Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ Своемъ Евангеліи сказалъ, что нѣтъ выше той жертвы, выше той любви къ ближнему своему, какъ если кто положитъ жизнь свою за други своя.... И ты положилъ свою жизнь, свою душу за Россію, свою родину, за своихъ родныхъ, за своихъ соотечественниковъ. И мы крѣпко вѣруемъ, что Гос-

подъ приметь эту твою жертву жизнью за Родину въ пренебесный Свой жертвенникъ и не лишитъ тебя Своихъ благъ, Своей милости. Ты по обстоятельствамъ военного времени былъ похороненъ вдали отъ родины, похороненъ на чужбинѣ, но любящая душа твоей сестры не могла успокоиться, пока при самыхъ трудныхъ и продолжительныхъ поискахъ, не нашла твоего, уже схороненнаго тѣла, постаралась, съ дозволенія начальства, отрыть его и привезти на свою родину, въ твое родовое имѣніе, чтобы положить въ свой родовой склепъ, гдѣ ты и будешь покоиться съ своими, преждеотшедшими родными.

Итакъ помолимся, братіе, о новопреставленномъ рабѣ Божіемъ бояринѣ Владимірѣ, за Вѣру, Царя и Отечество животьъ своей положившемъ, помолимся, чтобы Господь простилъ все его прегрѣшенія вольныя и невольныя и сподобилъ его царствія Своего небеснаго». Свящ. В. Митропольскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

До 1908 года ни Синодальными Типографіями, ни частными лицами не было издано полнаго «Сборника» молитвъ Спасителю, Божіей Матери и Св. Угодникамъ Божіимъ, помѣщенныхъ въ различныхъ Акаѳистахъ и Церковныхъ службахъ. А между тѣмъ въ таковомъ «Сборникѣ» крайне нуждались и Пастыри Церкви и міряне.

Вслѣдствіе чего въ 1908 году протоіереемъ А. Ставровскимъ былъ составленъ таковой «Сборникъ» и представленъ на разсмотрѣніе Св. Синода, опредѣленіями коего отъ 18—26 Юня 1908 г., за № 4215, «Сборникъ» былъ разрѣшенъ къ печатанію, а отъ 12—19 Марта 1909 г., за № 1924 и отъ 3—19 Октября, за № 7994, онъ былъ одобренъ для бібліотекъ Духовно-Учебныхъ заведеній, Городскихъ и Сельскихъ Церквей и Церковно-Приходскихъ школъ.

Въ настоящее время, съ разрѣшенія Петроградскаго Пензурнаго Комитета, составителемъ выпущено второе изданіе «Сборника», значительно дополненное молитвами, взятыми изъ вышедшихъ за послѣднее время Акаѳистовъ, Церковныхъ службъ и другихъ церковныхъ изданій, а также тропарями, величаниями и объяснительными къ нимъ словами. «Сборникъ» вышелъ, вмѣсто прежнихъ 18-ти, въ 25 печатныхъ листовъ въ 16 страницъ каждый листъ.

Стоимость второго изданія «Сборника». 1 руб. 15 коп. безъ переплета и безъ пересылки, 1 руб. 50 коп. съ пересылкой безъ переплета, 1 руб. 60 коп. въ коленкоровомъ съ золотомъ переплетѣ, безъ пересылки, и 2 р. въ таковомъ же переплетѣ съ пересылкой. Съ трбованіями обращаться: Петроградъ, Мойка № 27. Настоятелю Адмиралтейскаго Собора Протоіерею Ставровскому.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Страданія православныхъ славянъ Австро-Венгріи. II. Древній Тамбовскій лѣтописецъ. III. Достоевскій Θ. М., какъ проповѣдникъ христіанскаго возрожденія. IV. Видѣніе рускаго война на полѣ брани. V. Изъ дѣйствующей арміи. VI. По поводу жгломинаціи церквей во время пасхальной утрени. VII. Хроника. VIII. Объявленіе.

Редакторъ Ректоръ Семинаріи Протоіерей Н. Кибардинъ.

Цензоръ Протоіерей Петръ Успенскій.

Печ. доз. 11 Апрелья 1915 г. Типографія Губернскаго Правленія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

100 *рублей* тому лицу или причту, который найдетъ въ метрическихъ книгахъ *запись о бракѣ* моего дѣда Василя Семёнова *Мельникова съ Пелагіею Николаевою Панфиловой* въ одномъ изъ слѣдующихъ годовъ: 1835-36-37-38-39.

Мой адресъ: *г. Кромы, Орловской губ. учителю Кутафинскаго двухкласснаго училища Владиміру Мельникову.*

